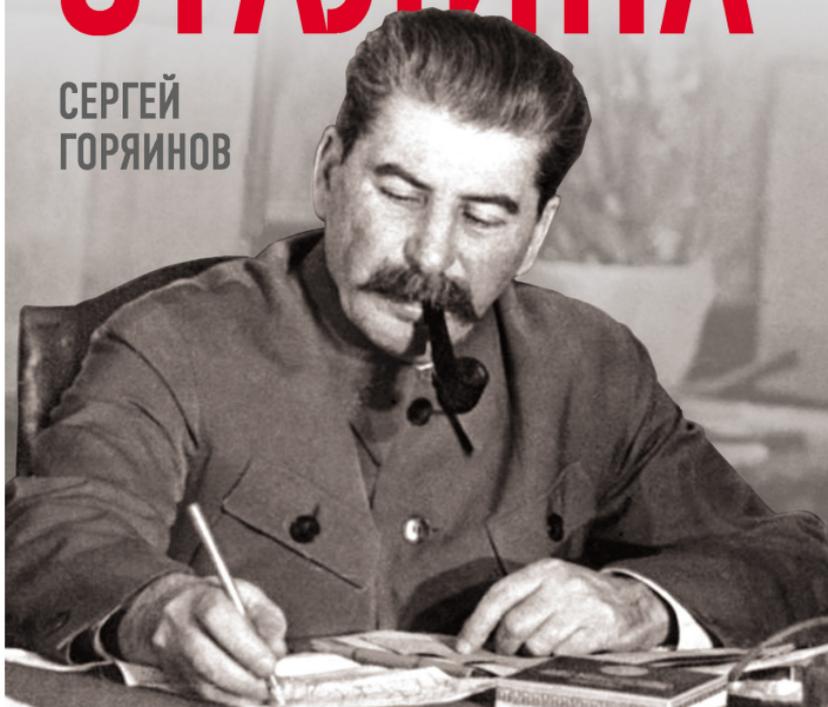

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

СЕКРЕТНЫЕ АЛМАЗЫ СТАЛИНА

СЕРГЕЙ
ГОРЯИНОВ

Сергей Александрович Горяинов

Секретные алмазы Сталина

Серия «Документальный детектив»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37083099

Секретные алмазы Сталина:

ISBN 978-5-907028-62-3

Аннотация

В книге «Секретные алмазы Сталина» освещается практически не изученная до сих пор тема – добыча алмазов заключенными ГУЛАГа и операции советских спецслужб и внешнеторговых организаций с алмазами и бриллиантами в 1930–1950 годах. Сергей Горяинов, известный российский эксперт по алмазному рынку, отыскал и проанализировал сотни секретных документов из российских и зарубежных архивов, посвященных теме оборота алмазов в сталинском СССР. Подавляющее большинство этих документов публикуется впервые. Главным мотивом поиска и освоения алмазных месторождений на территории СССР, доказывает автор, являлось желание Сталина получить тайный внебюджетный источник конвертируемой валюты, необходимой для финансирования секретных внешнеполитических проектов и операций спецслужб. В условиях «холодной войны» алмазный рынок стал площадкой, на которой заключались секретные соглашения, позволившие

СССР войти в число индустриальных лидеров и стать достойным партнером Запада, невзирая на любые санкции и эмбарго. Книга С. Горяинова ломает установившиеся стереотипы и предлагает новый взгляд на причины, цели и хронологию контактов СССР и авангарда западных элит – алмазной корпорации «Де Бирс».

Содержание

Введение	6
Глава 1	11
Приложения к главе 1	30
Глава 2	47
Приложения к главе 2	67
Глава 3	74
Приложения к главе 3	98
Глава 4	115
Глава 5	124
Конец ознакомительного фрагмента.	140

**Сергей Александрович
Горяинов
Секретные
алмазы Сталина**

© Горяинов С.А., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

* * *

Введение

Словосочетание «алмазная промышленность СССР» наверняка вызовет у основной массы читателей ассоциацию с якутскими коренными алмазными месторождениями – кимберлитовыми трубками, первая из которых, «Зарница», была открыта в 1954 году. История открытия и освоения якутских месторождений сегодня хорошо известна, она изложена во многих научных и популярных публикациях, фильмах и телесюжетах.

Но на самом деле история советской алмазной отрасли началась гораздо раньше. К моменту открытия якутских месторождений СССР уже являлся крупным, постоянным и активным игроком мирового алмазно-бриллиантового рынка, обладающим разветвленными связями с ведущими его участниками. В годы правления И. В. Сталина СССР был значительным экспортером бриллиантов и импортером технических алмазов и алмазного инструмента, а после открытия в конце 1930-х годов уральских россыпных алмазных месторождений в Советском Союзе была создана полноценная алмазодобывающая отрасль. К сожалению, информация о советских операциях с алмазами и бриллиантами в сталинскую эпоху представлена сегодня в открытых источниках фрагментарно и скудно. Это объясняется следующими причинами:

– значительная часть архивов советских организаций, игравших ключевую роль в советском алмазно-бриллиантовом комплексе с конца 1920-х годов до марта 1953 года, труднодоступна для исследователей. Прежде всего это документы Гохрана после 1927 года, а также значительный корпус документов НКВД, МВД, МГБ и ряда внешнеторговых организаций;

– особенностью мирового алмазно-бриллиантового рынка всегда являлась практика заключения бездокументарных сделок. Она все еще достаточно распространена даже в наши дни, а в первой половине XX века была нормой. Естественно, определение состава участников таких сделок, мотивов и условий их совершения – крайне сложная задача;

– алмазно-бриллиантовый комплекс СССР в сталинскую эпоху создавался и развивался при активном участии советских спецслужб, а с 1940-х годов – вообще в недрах НКВД-МВД. Современные рынки алмазов и бриллиантов весьма чувствительны к моральной и этической составляющей бизнеса. Поэтому после самостоятельного выхода РФ на алмазный рынок в кругах, близких к руководству российской алмазной индустрии, возобладала точка зрения, что историческое исследование, посвященное добыче алмазов руками заключенных (в XX веке это практиковалось только в СССР), может отрицательно повлиять на имидж российских алмазов и бриллиантов в глазах зарубежных покупателей. Благодаря этой спорной позиции заказ на подобные исследования не

был сформирован.

Таким образом, сталинский период развития отечественного алмазно-бриллиантового комплекса практически выпал из поля зрения профессиональных исследователей, что в конечном итоге привело к возникновению своеобразной мифологии, принципиально искажающей реальную историческую картину. Сегодня в основе всех без исключения работ, посвященных истории отечественной алмазной промышленности, лежит тезис о том, что главным мотивом поиска и последующего освоения алмазных месторождений на территории СССР являлось желание советского руководства обеспечить полную независимость страны от импорта технических алмазов, необходимых для развития промышленности, прежде всего оборонной. Эта ложная посылка обычно сочетается с вымышленным утверждением о том, что Запад в 1930–1950-х годах вводил эмбарго на поставки технических алмазов СССР.

На самом деле никакого «алмазного эмбарго» никогда не существовало. Более того, рекордные поставки технических алмазов и алмазного инструмента в СССР пришлось на 1951–1953 годы, когда «холодная война» находилась в самой что ни на есть горячей фазе: в небе Кореи советские пилоты сражались с американскими, британскими и австралийскими асами. А добываемые на территории СССР алмазы рассматривались И. В. Сталиным, а после него всеми советскими лидерами, исключительно как экспортный валют-

ный товар с максимальной удельной стоимостью.

Неверное понимание историками мотивации советского руководства способствовало формированию искаженного представления о механизмах интеграции СССР в мировой алмазно-бриллиантовый комплекс и породило неизбежные ошибки в хронологии и оценке советских контактов с корпорацией «Де Бирс» и другими крупными операторами мирового рынка алмазов и бриллиантов. Что, в свою очередь, лишало возможности дать приемлемое объяснение многим процессам, происходившим в отечественной алмазной индустрии до развала СССР и отчасти продолжающимся в наши дни.

Настало время устранить эти заблуждения. Тем более что сегодня изучение сталинского периода развития отечественного алмазно-бриллиантового комплекса представляет не только исторический интерес. Современная Россия и Запад вновь оказались в положении жесткого противостояния, весьма напоминающего ситуацию конца 1940-х – начала 1950-х годов. Изучение документов об алмазных операциях того времени позволяет провести конструктивную аналогию и понять – кому и зачем нужно это противостояние и какова его перспектива.

В основу данной книги легли рассекреченные документы о добыче алмазов в СССР, а также о советских торговых операциях с алмазами и бриллиантами в 1930–1950-х годах. Использовались фонды Государственного архива РФ (ГАРФ),

Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального архива ФСБ (ЦА ФСБ), Государственного архива Пермского края (ГАПК), а также электронные архивы Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США. Отсканированные копии наиболее значимых, с точки зрения автора, документов приводятся в приложениях к соответствующим главам.

Глава 1

Как искали и нашли русские алмазы

Первый русский алмаз был найден крепостным Павлом Поповым 4 июля 1829 года на западном склоне Среднего Урала, в районе Адольфовской золотоносной россыпи, расположенной в долине реки Полуденки, левого притока реки Койвы, у села Крестовоздвиженские Промыслы. Этот алмаз весил 0,52 карата. Всего в 1829 году было найдено 4 алмаза. В 1830 году на Западном Урале было найдено 26 алмазов суммарным весом 14,63 карата. Уральские находки заинтересовали российские власти, и в 1839 году вышел указ Правительствующего Сената «О выдаче наград за отыскание алмазов», предусматривающий выплату денежных премий за находки алмазов в «округах казенных заводов». Но систематических поисков алмазов на Урале организовано не было. Кристаллы находили случайно, в основном при отработке золотоносных россыпей. К 1858 году на западном склоне Среднего Урала был найден 131 алмаз общим весом 60 карат¹.

Начиная со второй половины 1920-х годов интерес к

¹ Харитонов Т. В. Уральские алмазы: предыстория // Уральский геологический журнал. 2014. № 2 (98). С. 55–65.

уральским алмазам стал увеличиваться. К этому времени на Урале уже было обнаружено около 300 кристаллов, причем большую их часть нашли в бассейне реки Койвы, поэтому имелись все основания предполагать наличие здесь месторождений. В 1928–1936 годах поисковые работы велись несколькими геологическими партиями в районе Крестовоздвиженских Промыслов, а также на восточном и южном склонах Среднего Урала. Успехов эти поиски не принесли.

Прорыв в поисках алмазных месторождений произошел в 1937 году. Старателем Афанасием Колыхматовым было открыто первое уральское россыпное алмазное месторождение и сделана заявка на это открытие. Впоследствии его приоритет был четко зафиксирован в письме министра геологии СССР И. Малышева и соответствующем распоряжении Совета министров СССР.

«Секретно.

Министр геологии СССР.

28 июня 1947 г.

Заместителю председателя Совета
министров Союза ССР

товарищу Вознесенскому Н. А.

В 1937 году, при промывке золотоносных песков в русле р. Ершовка в Чусовском районе Молотовской области, старателем Колыхматовым Афанасием Яковлевичем были обнаружены алмазы. В том же году тов. Колыхматовым была сделана заявка на это открытие. Посланная в 1938 году на место

открытия геологоразведочная партия подтвердила наличие алмазов в песках р. Ершовки и кроме этого по аналогии обнаружила новые россыпи в окрестностях сел. Кусье-Александровск.

За это открытие тов. Колыхматову А. Я. была выдана денежная премия в сумме 1000 рублей. Позднее тов. Колыхматов А. Я. был награжден Правительством медалью „За трудовое отличие“.

В сентябре 1946 года Всесоюзной комиссией по запасам утверждены по Кусье-Александровской группе месторождений запасы алмазов в количестве 9,5 тыс. карат по промышленным категориям.

На этих месторождениях, согласно постановлению Совета министров СССР № 1978-832сс, Министерство внутренних дел СССР организует промышленную добычу алмазов.

На основании постановления Совета народных комиссаров Союза ССР № 1596 – 665с от 12.VI.1941 (пункт 18) тов. Колыхматову А. Я. надлежит выплатить премию в сумме 50 тыс. рублей.

Илья Ильич Малышев

Прошу разрешить премирование т. Колыхматова А.
Я. в сумме 50 тыс. рублей.

Приложение: проект распоряжения Совета
министров СССР.

И. Малышев»².

Необходимо пояснить, что в 1937 году, когда Колыхматов открыл первое в стране алмазное месторождение, в СССР не существовало специальных знаков отличия за открытие месторождений. Сталинская премия, которую позже присуждали за подобные достижения, была учреждена в 1939 году, а почетное звание «Первооткрыватель месторождения» – только в 1970 году. Колыхматов получил медаль «За трудовое отличие», но, к чести руководства Министерства геологии, оно сочло эту награду слишком скромной. 50 000 рублей – это денежный эквивалент Сталинской премии 2-й степени, присуждаемой в том числе в области геолого-минералогических наук.

«Секретно.

Совет министров СССР.

Распоряжение № 11273-рс от 19 августа 1947 г.

Москва. Кремль.

Разрешить Министерству геологии выдать старателю Колыхматову А. Я. денежную премию в сумме 50 тыс. рублей за открытие месторождения алмазов.

Указанные расходы произвести за счет бюджетных ассигнований на геологоразведочные работы на 1947 год.

Зам. председателя Совета министров Союза ССР

² ГАРФ. Ф. 5446. О. 49а. Д. 3159. Л. 4.

Н. Вознесенский»³.

Это был первый случай присуждения премии государственного масштаба в отечественной алмазной индустрии. Так что приоритет первооткрывателя алмазных месторождений Урала установлен совершенно определенно⁴.

³ ГАРФ. Ф. 5446. О. 49а. Д. 3159. Л. 7.

⁴ А. Я. Колыхматов не был геологом, открытие свое он совершил благодаря старательской интуиции и удаче. Исчерпывающая информация о работе профессиональных геологов по открытию уральских россыпных месторождений в период 1930–1950-х годов приведена в работе Т. В. Харитонова «Алмазоносность Урала» (Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2016. С. 50–59).

Николай Алексеевич Вознесенский

Открытие Колыхматова активизировало геологоразведочные работы по алмазной теме:

«При Комитете по делам геологии в 1938 г. было создано Алмазное бюро. К участию в исследованиях по алмазоносности Урала были привлечены институты ВСЕГЕИ, ВИМС, трест „Золоторазведка“. В разработке технологии обогащения алмазоносных песков участвовал институт „Механобр“... Начиная с 1938 года и на протяжении ряда лет бассейн р. Койвы являлся основным районом проведения поисковых работ на Урале. В результате поисковых работ, проведенных в 1938–1939 гг., здесь было подтверждено наличие алмазов в россыпях. Была подтверждена алмазоносность известных ранее россыпей – Крестовоздвиженской (1938) и Адольфовской (1939), были обнаружены и новые россыпи: Кладбищенская (1938) и Среднеполуденская (1939)... С 1940 г. работы на алмазы были усилены. Приказом Комитета по делам геологии при СНК СССР № 214 от 8 августа 1940 г. на базе сформировавшихся алмазных партий ВСЕГЕИ и ВИМСа была создана Уральская алмазная экспедиция, которая продолжила поисково-разведочные работы на Среднем Урале. База экспедиции располагалась в пос. Кусье-Александровский. Руководителем был назначен М. Ф. Шестопалов. В течение 1941–1942 гг. была организована давшая положительные результаты опытная добыча алмазов на нескольких россыпях.

На базе выявленных месторождений Комитет по делам геологии при СНК СССР организовал на первой в стране Тырымской алмазодобывающей фабрике опытную добычу алмазов, которую с 1941 г. производило Теплогорское алмазное приискное управление, организованное трестом „Уралзолото“. В 1942 г. ему были передано шесть разведанных месторождений. С этого же года там началась добыча алмазов вначале вручную (старателями), а с 1943 г. – гидравлическим способом. Добыча алмазов производилась из эфелей отработанных золотоносных россыпей рек Полуденки, Горевки, Поперечной, Алмазного Ключика, Адольфовского Лога, а также на Кладбищенской, Крестовоздвиженской и др. россыпях бассейна р. Койвы. В 1942 г. Уральской Алмазной экспедицией без утверждения ВКЗ были переданы Теплогорскому алмазному прииску запасы алмазов по первым разведанным россыпям верхнего и нижнего течения р. Койвы в количестве 8 тыс. карат»⁵.

Осенью 1940 года при подготовке очередного постановления Экономического совета при Совете народных комиссаров СССР по развитию поисков и добычи алмазов на Урале было принято решение об использовании в алмазной индустрии труда заключенных. Автором этой инициативы был М. Помазнев⁶ – секретарь Экономического совета, в то вре-

⁵ Харитонов Т. В. Алмазоносность Урала. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2016. С. 54–55.

⁶ В конце 1940-х годов Помазнев стал инициатором так называемого «Ленин-

мя курировавший вопросы, связанные с алмазами.

Положительное решение об использовании заключенных в алмазной отрасли было утверждено заместителем руководителя НКВД, начальником ГУЛАГа В. Чернышовым. Однако Чернышов был категорически против отображения этого факта в готовящемся постановлении:

«Народный комиссариат внутренних дел.

Секретно.

5 октября 1940 г.

Секретарю Экономического совета
при СНК Союза ССР тов. Помазеву.

Выделить 200 человек для работы в экспедиции по добыче алмазов НКВД может только при условии предоставления Комитетом по делам геологии соответствующих помещений для размещения заключенных и их обслуживания. Записывать это в постановление специальным пунктом не следует.

Заместитель народного комиссара
внутренних дел Союза ССР Чернышов»⁷.

градского дела», в результате которого были репрессированы председатель Госплана Н. Вознесенский, секретарь ЦК ВКП(б) А. Кузнецов и другие советские партийные и государственные деятели.

⁷ ГАРФ. Ф. 5446. О. 25а. Д. 8352. Л. 12.

Василий Васильевич Чернышов

Условие Чернышова было выполнено: заключенные в алмазной геологии использовались с 1940 года, но этот факт

фикси́ровался только секретными документами НКВД⁸.

Если в поисковые партии Уральской алмазной экспедиции направлялись сотни «засекреченных» заключенных, то в собственно добыче алмазов в 1940-е годы царил редкий для сталинской эпохи либерализм. Фактически ставка была сделана на вольных старателей, которым была предоставлена возможность работать на самых перспективных участках: реке Полуденке, Адольфовом Логу, реке Тискос, реке Журавлик. Наркомат цветной металлургии СССР разработал специальную оценочную шкалу оплаты старателям за сдаваемые алмазы. В частности, цена за карат для алмазов размерностью от 1,0 до 1,5 карата устанавливалась в 2100 рублей (средняя зарплата в СССР в это время была 350 рублей). Причем в расчет принимался только вес – дефекты и цвет кристалла не оценивались. Мотивировка этого, весьма спорного, решения была приведена в письме от 13 февраля 1941 года народного комиссара цветной металлургии П. Ломако в адрес Экономического совета при СНК СССР и выглядела так:

⁸ В исторической литературе факт масштабного использования заключенных в алмазной геологии в 1940-х годах отражения не нашел, поскольку авторы публикаций изучали документы лишь геологических организаций.

Пётр Фадеевич Ломако

«1. Шкала разработана применительно к ценам, оплачиваемым Технопромимпортом, с учетом курса рубля и удорожания, связанного с европейской войной, плюс увеличение на трудность добычи и создание интереса к этому делу старателей.

2. При составлении шкалы учитывалась чрезвычайная рассеянность алмазов в известных нам россыпях и содержание их порядка 0,5 карата на 100 куб. метров песков»⁹.

Ломако изрядно лукавил, утверждая, что привязывает закупочные цены для уральских алмазов к ценам импорта. По импорту поступали дешевые технические алмазы, сырье ювелирного качества СССР не импортировал. В своем прејскуранте Ломако сохранил пропорции импортной шкалы оценок, но помножил данные на поистине чудовищный коэффициент, очевидно, для «создания интереса к этому делу»¹⁰. Такая позиция Наркомата цветной металлургии вызвала резкую критику наркома финансов А. Зверева:

«Цены, по которым Наркомцветмет предлагает скупать алмазы у старателей, проектируются исходя из существующих в данное время импортных цен на алмазы, с увеличением этих цен в 13,5 раз...

Наркомфин Союза ССР считает, что цены на необработанные алмазы, скупаемые у старателей, должны быть установлены с учетом существующих закупочных цен на бриллианты...»¹¹

За алмаз весом 1,0–1,5 карата нарком финансов предло-

⁹ ГАРФ. Ф. 5446. О. 25а. Д. 8352. Л. 20.

¹⁰ Речь, конечно, не идет о личной коррупции сталинского наркома. Но любой руководитель в СССР был заинтересован в расширении «лимитов», в том числе финансовых, подведомственных ему производств, что создавало возможность хозяйственного маневра в жестких условиях централизованного планирования.

¹¹ ГАРФ. Ф. 5446. О. 25а. Д. 8352. Л. 31.

жил платить 1300 рублей за карат. Шкала наркома финансов и была в результате принята для расчета со старателями. Нельзя сказать, что снижение расценок в 1,5 и более раза снизило мотивацию старателей, они продолжали работать на уральских месторождениях до конца 1940-х годов. Так, в 1949 году их насчитывалось 533 человека¹² и они обеспечивали более 40 % добычи алмазов¹³.

¹² РГАЭ. Ф. 8153. О. 5. Д. 809. Л. 55.

¹³ РГАЭ. Ф. 8153. О. 5. Д. 809. Л. 100.

Арсений Григорьевич Зверев

Полемика между Ломако и Зверевым весьма интересна

еще и тем, что позволяет с высокой вероятностью предположить экспортное назначение уральских алмазов с самого начала их добычи. Действительно, закупочная шкала, предложенная Зверевым, примерно соответствовала ценам, по которым «Ювелирторг», а до него «Торгсин»¹⁴ скупали бриллианты у населения. Столь высокие цены на уральские алмазы объяснялись, во-первых, их выдающимся ювелирным качеством (в срезе уральской добычи до 90 % камней пригодны для огранки в бриллианты¹⁵), а во-вторых, отсутствием у старателей технологии, позволяющей извлекать мелкие кристаллы («крошку», «карбонадо»). Только в 1946 году Постановлением «О развитии отечественной алмазной промышленности» были учреждены специальные премии: 50 тысяч рублей за разработку и внедрение метода улавливания алмазов «карбонадо» и 75 тысяч рублей за разработку и внедрение методов улавливания алмазной крошки¹⁶. Следовательно, до этого времени технические алмазы на Урале вообще не добывались. Использовать в технических целях высококачественное ювелирное сырье было совершенно неразумным, тем более что, как будет показано ниже, СССР не имел

¹⁴ «Торгсин» – Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами, существовало в 1931–1936 годах. Занималось скупкой у населения драгоценных металлов и камней с целью последующей продажи за рубеж за конвертируемую валюту.

¹⁵ Харитонов Т. Алмазы Урала // URL: <https://uraloved.ru/geologiya/uralskie-almazi/uralskie-almazi>.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 5446. О. 48а. Д. 825. Л. 109.

абсолютно никаких проблем с импортом технических алмазов в 1930–1950-х годах.

Экспорт бриллиантов был значительной и постоянной статьей дохода бюджета сталинского СССР. Это были конфискованные у «эксплуататорских элементов», скупаемые у населения, а в послевоенный период и «трофейные» камни. Закупочные цены на бриллианты, практикуемые «Торгсином» и «Ювелирторгом», были ниже мировых на 50–60 %, что приносило бюджету СССР соответствующую прибыль¹⁷. Привязывая закупочные цены на уральские алмазы к закупочным ценам на бриллианты и учитывая, что в стоимости готового бриллианта стоимость алмазного сырья составляет 85–90 %, Наркомфин СССР мог обоснованно рассчитывать на прибыль от их экспорта в районе 30–40 %. К тому же алмазы были востребованы рынком, это был один из немногих товаров, которые СССР мог предложить на экспорт при гарантированном и быстром сбыте.

Видимо, оценив экспортный потенциал уральских алмазов, сталинское руководство решило развернуть их масштабную добычу. Вольные старатели и государственный Теплогорский алмазный прииск давали слишком мало алмазов – всего несколько сотен карат в год. По понятным причинам до серьезных решений «руки дошли» только по окончании войны. В сентябре 1946 года было принято ключевое поста-

¹⁷ Осокина Е. А. Золото для индустриализации: Торгсин. М.: РОССПЭН, 2008. С. 132.

новление «О развитии отечественной алмазной промышленности» № 1978-832сс, на основании которого алмазные месторождения Урала передавались самому мощному горнодобывающему ведомству – МВД СССР.

Приложения к главе 1

**Письмо начальника ГУЛАГа В. В. Чернышова о
возможности использования труда заключенных в ал-
мазной геологии**

ГАРФ. Ф. 5446. О. 25а. Д. 8352. Л. 12.

Государственный комитет
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕТАЛЛУРГИИ
СССР

РАССМОТРЕНО
1940 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ при С. В. С. С. С. Р.

№ 12-11
№ 239

Выпущенный лист, л. 1

Во исполнение постановления Экономического совета при СНК СССР
III-4-2160 от 19/VI-1940г., в части организации добычи и спуска
шлямов, Наркомметаллом проведена следующая подготовительная ра-
бота:

1. Намечены по трассе Уральского старательского объекта,
где необходимо собрать серию и черные шлаки в летний сезон
1941 года:

- а) Казанский приемник
б) Печка Полукалка
в) Печка Попоречная
г) Шляфов Лог
д) Печка Тавное (раскиски Георгиевская и Самаринская);
- е) Новошахтинский приемник - печь Дуракина
ж) Кировский приемник.

2. Приступлено к дооборудованию Новошахтинской и Казанской шла-
мовых фабрик специальной аппаратурой для улавливания шламовых эле-
ментов.

3. Шлаки драги № 8 Кировского приемного управления соби-
раются и обрабатываются специально от шлаков других драг (в 1938-
39г.г. на площадке этой драги была добыта асблест). Порция шлаков
этой драги направлена для анализа в Новошахтинскую лабораторию.

4. Спущен асблест со старательской аппаратуры осуществлен
сперданный анализ асблеста на микроскопе.

Наркомметаллом разработана схема отвода на асблест, кото-
рую просим утвердить как представленную.

Целиком - асблест отвести на асблест.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР

Handwritten signature

(И. ЛОМАКО)

Сектор	№
Дата	13 FEB 1941

Handwritten notes and stamps

Handwritten notes and stamps

ПРЕМИАЛЫ И КАЛЛ

премиалы, % и на алианс сорта "ВОРТУ"

Удельный алианс в картах (1 карат = 200 мгр)	Цена за один карат в рубльях
3 кар. и больше	2600
от 1,5 до 2 кар.	2400
от 1,0 до 1,5 кар.	2100
от 0,75 до 1,0 кар.	1950
от 0,5 до 0,75 кар.	1450
от 0,28 до 0,5 кар.	1350
от 0,25 до 0,28 кар.	1200
меньше 0,25 кар.	700

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Школа разработана применительно к цене сплавовых Техносплавларом, с учетом курса рубля и удорожания, связанного с аэромобильной войной плюс увеличение на трудность добычи и создания интереса к этому делу операторов.
2. При составлении школы учитывалось чрезвычайная разнородность алиансов в различных лотх рубельях и содержание их порядка 0,5 и более на 100 куб.метров породы.

83.
 1.2 экз.
 1.2 экз.
 1.2 экз.
 1.2 экз.
 1.2 экз.

Handwritten signature

**Письмо наркома финансов СССР А. Г. Зверева о
закупочных ценах на алмазы для старателей
ГАРФ. Ф. 5446. О. 25а. Д. 8352. Л. 31.**

СССР

НАРОДНЫЙ
МИСЛАВ ФИНАНСОВ

№ 14

№ 5-155/2

Москва, ул. Художников, д. 9,
Телеф. 2-1-0001.

Госкомфинансы

ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОВЕТУ при СНК СССР,

№ 2 от 649 от 13/II-1949г.

По вопросу организации
работы в области алмазов.

Цены, по которым Наркомфинансы предлагает закупать алмазы у старателей, определяются исходя из стоимости в лондонском фунде импортных цен на алмазы, с учетом наибольшей цены в 10,5 раз - коэффициент старательства Наркомфинансы предлагает старателям драгоценных металлов.

Предлагаемая Наркомфинансами цена на алмазы превышает максимальные закупочные цены "Лиджестона" во Франции в 3-4 раза по белым и в 1,5-2 раза по черным камням.

Через Комитет Совхоз СССР следует, что цены на необработанные алмазы, поступающие у старателей, должны быть установлены с учетом существующих закупочных цен во Франции и предлагается следующую шкалу цен:

Размер алмаза в каратах	Цена в руб. за 1 карат
более 5,0 карат	1.500-
" 1,5 - 5,0	1.200-
" 1,0 - 1,5	1.000-
" 0,75 - 1,0	1.200-
" 0,50 - 0,75	800-
" 0,25 - 0,50	700-
меньше 0,25	600-

Секретариат
Управления
СНХ СССР
15 ЯНВ 1949

А. С. Сидоров
15 ЯНВ 1949

Постановление Совета министров СССР «О развитии отечественной алмазной промышленности» от 7 сентября 1946 года

ГАРФ. Ф. 5446. О. 48а. Д. 825. Л. 107–111.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1978-832сс

от 7 сентября 1946 г.

Москва, Кремль.

О развитии отечественной алмазной промышленности.

В целях развития отечественной алмазной промышленности Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. ОСОБАЯ ПАПКА.

2. Реорганизовать Теплогорское алмазное приисковое управление в Уральское управление по добыче алмазов Министерства внутренних дел СССР - "Уралалмаз".

3. Для обеспечения установленной настоящим Постановлением программы добычи алмазов обязать Министерство внутренних дел СССР и Уральское управление по добыче алмазов осуществить в 1946-1948 гг. следующее капитальное строительство на алмазных приисках:

а) увеличить к 1 мая 1946 года производительность Крестовоздвиженской и Тиримской гидравлик до 40 тыс. кубометров горной массы каждой в сезон;

б) построить обогащательную фабрику на Крестовоздвиженском месторождении производительностью 40 тыс. кубометров горной массы в сезон с пуском её в эксплуатацию в IV квартале 1947 г.;

в) построить к 1 мая 1948 г. обогащательные фабрики и организовать экскаваторную добычу и карьерное хозяйство:

на Владивинском месторождении, производительностью 150 тыс. кубометров горной массы;

на Медведкинском месторождении, производительностью 320 тыс. кубометров горной массы;

на Ершовском месторождении, производительностью 200 тыс. кубометров горной массы;

г) построить к алмазным приискам линии электропередачи на

19 алмаз
1946 г.
462

д) построить в 31 марта 1947 г. газостанцию на розе
Кузнецкого шоссе 200 км;

е) построить в октябре 1947 г. железные и грунтовые дороги
протяжением 31 километр;

ж) построить в 1946-1947 гг. 7000 кв.м жилой площади и
2000 кв.метров садовых и вспомогательных зданий;

4. Обязать Министерство электростанций (г.Свердлов) осуществ-
ить в соответствии с проектом подстанции в линии электропередачи
в сроки, предусмотренные п.3 "г" настоящего Постановления.

5. Обязать Министерство геологии (г.Москва):

а) ОБЩАЯ ЦЕЛЬ.

б) считать важнейшей задачей Министерства геологии правлен-
ние поисковых и разведочных работ в новых районах для выявления
богатых по содержанию и запасам алмазных месторождений, для чего
срочно начать и наладить на полную работу в 1947 году геолого-
поисковые, поисковые и разведочные партии на алмазы в Восточный
Урал в бассейне реки Инт 6 партий с об'емом работ не менее
3 млн.рублей, в Восточные Саяны в бассейне реки Кыр 4 партии
с об'емом работ не менее 3 млн.рублей, в бассейн реки Пая (Печора)
не менее 2 партии с об'емом работ в 1 млн.рублей, во Восточный
Урал в бассейне реки Урала не менее 6 партий с об'емом работ не
менее 2 млн.рублей. О результатах работ указанных партий доложить
Совету Министров СССР.

в. Распространить на работников, занятых поисками и развед-
кой алмазов, систему поощрений геологов, предусмотренную Поставле-
нием Совета Министров СССР от 31 марта 1946 г. № 628-269сс,
установив:

а) что первая премия производится за открытие новых место-
рождений алмазов с запасами не менее 5 млн.карат при среднем
содержании алмазов один карат на 5 куб.м горной массы;

б) вторая премия производится за открытие новых перспективных
месторождений алмазов с запасами не менее 5 млн.карат при среднем содержании
алмазов один карат на 10 куб.м горной массы или с запасами не менее
2,5 млн.карат при среднем содержании алмазов один карат на 5 куб.м
горной массы;

в) третий прием производится на стирание новых месторождений алмазов с запасами 5 млн. карат при среднем содержании алмазов один карат на 20 куб.м горной массы или с запасами 2,5 млн. карат при среднем содержании алмазов один карат на 10 куб.м горной массы;

г) четвертый прием производится на стирание новых месторождений алмазов с запасами от 500 тыс. до 2,5 млн. карат при среднем содержании алмазов один карат на 20 куб.м горной массы.

7. Министерству геологии (г.Молдашву) и Министерству внутренних дел СССР (г.Круглову) проинвестировать в 1946-1947 гг. разведку на алмазы всех известковых алмазов на российских месторождениях и о разработках доложить Совету Министров СССР.

8. Разрешить Уральскую алмазную комбинату Министерства геологии и Геологическое управление по разведке алмазов в местопребывании в г.Ленинграде и в отделе в г.Красноярске.

9. Совету Министерства внутренних дел СССР (г.Круглову) и Министерству геологии (г.Молдашву) на основе договорно-разведочных и эксплуатационных работ по алмазам представить в декабре 1947 г. Совету Министров СССР предложения о дальнейших развитии добычи алмазов в стране.

10. Установить следующие премии за улучшение технологии извлечения алмазов:

а) 50 тыс.рублей за разработку и внедрение в практику метода улавливания алмазов - "Коробочка";

б) 75 тыс.рублей за разработку и внедрение метода улавливания алмазов призма.

11. Обложить Министерству внутренних дел СССР (г.Круглову) выделить "Уральскому" для строительства алмазных предприятий и Министерству геологии (г.Молдашву) для геолого-разведочных работ по алмазам оборудование и материалы в количестве и сроки согласно Приложению № 1 и 2.

Послать СССР (г.Сабурову) перечисленные в приложениях № 1 и 2 материалы и оборудование предусмотреть в 1946 г. распределении на 17 квартал 1946 г. Министерству внутренних дел СССР и Министерству геологии сверх общего фонда этих министерств на 17 квартал.

12. Поручить гг. Крутинскому (основ), Фруглову и Салуцкому рассмотреть вопрос о покупке оборудования на разварки и плавки для добычи алмазов и свои предложения представить в Совет Министров СССР.

13. Обязать Министерство связи (г.Сороковичева) к 1 декабря 1946 г. организовать в пос. Кузнец телефонно-телеграфную станцию с включением в междугороднюю сеть.

Министерству внутренних дел СССР обеспечить помещением и материально-техническими средствами работниками телефонно-телеграфной станции в пос. Кузнец, а также питанием на период, установленным для работников алмазной промышленности.

14. Обязать Министерство внутренних дел СССР (г.Дулагинно) передать Министерству внутренних дел СССР для работ по добыче алмазов 120 лошадей по числу передаваемых в народное хозяйство по Постановлению Совета Министров СССР от 10 июля 1946 г. № 1106-490с.

15. Обязать Министерство торговли СССР (г.Любимов) открыть в IV квартале 1946 г. коммерческой магазин "Газетный" в посёлке Кузнец-Александровском Чусовского района, Вологодской области для обслуживания трудящихся местного пункта.

16. Установить с 1 октября 1946 г. для руководящих работников полеводо-разводческих партий Министерства геологии и Управления "Тралалмаз" Министерства внутренних дел СССР:

а) для Министерства геологии 15 персональных окладов по 2,5 тыс. рублей, а также 6 окладов продовольственного снабжения по 300 рублей и 16 окладов по 200 рублей в месяц;

б) для Управления "Тралалмаз" 10 персональных окладов по 2,5 тыс. рублей в месяц и 10 окладов продовольственного снабжения по 300 рублей в месяц.

17. Реорганизовать на работников, занятых на разведке и добыче алмазов льготы (в части времени направляемых на эти предприятия работников держкой и тепловой одежде, обуви, единовременного отпуска продовольствием, применением надбавок за работу лет и жилищных льгот), установленные Постановлением СНВ СССР от 30 декабря 1945 г. № 3219 "Об улучшении бытовых условий и расширении

18. Разрешить Министерству внутренних дел СССР организовать научно-исследовательскую лабораторию при Уральском управлении по добыче алмазов, возложив на неё проведение научно-исследовательских работ по изучению методов выщелачивания алмазов из пород и разработку региональной схемы обогащения.

19. Поручить Государственной специальной комиссии при Совете Министров СССР (т.Мехлин) в кратчайший срок утвердить штаты, Управления по разведке алмазов Министерства геологии.

20. Разрешить Министерству внутренних дел СССР и Министерству геологии командировать в Якутскую АССР, Якутского УОГП и Трассы 10 специалистов для изучения практики разведки, добычи и технологии выщелачивания алмазов.

21. Осмотреть приказ Министра Государственного контроля СССР т.Мехлина от 18 июля 1945 г. № 620 об отстранении директора Тиминского алмазного прииска Глазковского т.Шестопалова от должности и отдать его под суд, поручив Министру внутренних дел СССР т.Круглову рассмотреть и решить этот вопрос в административном порядке.

Председатель
Совета Министров СССР

И.Сталин.

Управляющий делами
Совета Министров СССР

В.Чалов.

3.8 18-50
1-13-50

№:
 а. *Зинаид*

Глава 2

«Сталин любил, чтобы все делалось быстро», или Как Берия и Микоян спасли директора алмазного прииска

Передаче алмазной промышленности в МВД СССР предшествовал один любопытный эпизод, на котором стоит остановиться подробнее, хотя бы потому, что его современная интерпретация, приводимая в многочисленных научных и популярных публикациях, служит прекрасной иллюстрацией качества российских исторических исследований по алмазной теме.

«Зависимость СССР от иностранных поставщиков тревожила специалистов. В июле 1946 г. бывший начальник Уральской алмазной экспедиции М. Ф. Шестопалов решил написать письмо И. В. Сталину. Глава Советского государства, получив это письмо, пригласил М. Ф. Шестопалова в Кремль на специальное совещание при Совете министров СССР. Рассказывали, что Сталин устроил разнос присутствующим на совещании, подчеркнув, что простой инженер знает о том, что стране нужны алмазы, а вот должностные лица, облеченные властью, предлагают свернуть все ра-

боты на Урале»¹⁸.

«Зависимость СССР от иностранных поставщиков тревожила немногочисленных в те годы специалистов алмазной промышленности, неоднократно обращавшихся в партийные и правительственные инстанции со своими предложениями. В июле 1946 года инженер-геолог М. Ф. Шестопапов решил написать письмо И. В. Сталину. Михаил Федорович Шестопапов был связан с алмазами с середины 30-х годов, искал их в Восточных Саянах, в 1941–1943 годах возглавлял Уральскую алмазную экспедицию... Письмом М. Ф. Шестопапова заинтересовались, он был вызван на совещание в Кремль. Рассказывали, что Сталин устроил разнос присутствующим на совещании, подчеркнув, что простой инженер знает о том, что стране нужны алмазы, а вот должностные лица, облеченные властью, предлагают свернуть все работы на Урале»¹⁹.

«В 1946 г. Сталин, помня, очевидно, о том, как остро вставали проблемы с минеральным сырьём во время Великой Отечественной войны, занялся организационными вопросами геологической службы. В июне того года Комитет по делам геологии был преобразован им как председателем Совета министров СССР в Министерство геологии (первое

¹⁸ Юзмухаметов Р. Поиски алмазов в России и СССР // Алмазы России – Саха. М.: РОССПЭН, 2003. С. 56.

¹⁹ Степанов С. АЛРОСА. Прошлое и настоящее. М.: Полярный круг, 2002. С. 56.

в мире). Несомненно, о создании геологического министерства знал Шестопапов, что и следует считать толчком к написанию его письма Сталину. В спецотделе его экспедиции испугались, замахали на него руками, письмо Сталину не взяли, и он отправил его обычным путём. Сталин любил, чтобы всё делалось быстро. Буквально несколько дней спустя после того, как Шестопапов отнёс своё письмо на почту, уже в начале августа, к подъезду дома в Ленинграде, где он жил, подали машину. Его доставили в аэропорт, привезли в Москву, отвели номер в гостинице. Там Шестопапов написал доклад и через три дня выступил на Совете министров. Сталин разозлился: „Вы говорите, что мы должны сворачивать работы по алмазам, а рядовой инженер знает, где их искать!“²⁰.

²⁰ *Костицын В. И.* Лариса Попугаева – первооткрыватель алмазов в России. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2016. С. 45.

Михаил Фёдорович Шестопалов

Уже лет двадцать эта байка кочует по страницам статей, монографий и диссертаций, насыщаясь удивительными «подробностями», причем многие авторы вполне серьез-

но утверждают, что письмо Шестопалова дало «мощный толчок» развитию как алмазной геологии, так и алмазной индустрии в целом, и даже послужило причиной и основой эпохального постановления Совета министров СССР № 1978-832сс от 07 сентября 1946 года «О развитии отечественной алмазной промышленности»²¹.

Но подлинная история событий, происходивших летом 1946 года в алмазной промышленности, драматична и имеет мало общего с благостными фантазиями современных историков и публицистов об инициативном геологе, мудром вожде и туповатых министрах.

В июле 1946 года Михаил Шестопалов был не «рядовым инженером», а директором Теплогорского алмазного прииска – единственного на тот момент в СССР государственного предприятия по добыче алмазов. И в этом качестве он был хорошо известен по крайней мере четырем союзным министрам: министру цветной металлургии СССР Петру Ломако (Теплогорский прииск относился к этому министерству), министру внутренних дел СССР Сергею Круглову, который готовился принять в свое министерство алмазную промышленность от Минцветмета, министру геологии СССР Илье Малышеву и министру государственного контроля СССР

²¹ Такое мнение, в частности, высказывал В. Н. Шукин, лауреат Ленинской премии, выдающийся советский геолог, первооткрыватель кимберлитовых трубок «Удачная», «Сытыканская», «Интернациональная» в своих воспоминаниях, опубликованных в «Алмазной книге России» (Т. 1. М.: Горная книга, 2014. С. 549).

Льву Мехлису. Знакомство с последним отразилось на судьбе Шестопалова самым печальным образом.

Министерство государственного контроля СССР – орган, незаслуженно обойденный вниманием современных историков. Это ведомство обладало полномочиями проверять любую структуру, включая Минобороны, МГБ и МВД. Более того, до 1948 года министр госконтроля мог своим приказом снимать с должности любого чиновника и отдавать его под суд²². Фактически это был личный «следственный комитет» Сталина. И возглавлял этот орган генерал-полковник Лев Мехлис, которого сам Сталин за глаза называл «страшный человек».

²² Постановлением Совета министров СССР от 26 августа 1948 года «Об уточнении прав Министерства государственного контроля СССР и его представителей на местах» право министра госконтроля снимать чиновников с должностей и отдавать их под суд было ликвидировано. По некоторым данным, это решение было связано с тем, что Мехлис пытался распространить свою деятельность на партийные структуры.

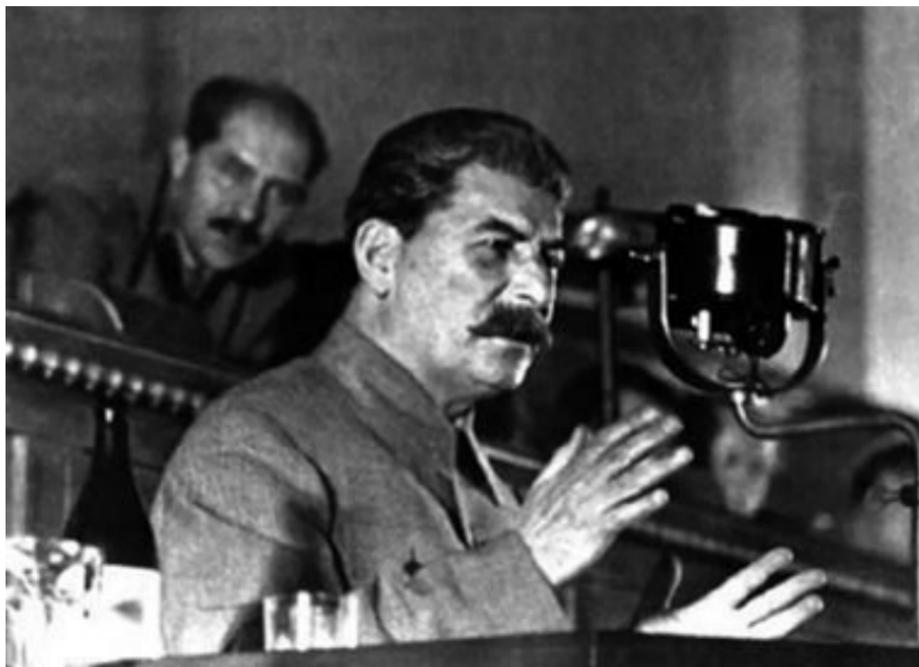

Лев Захарович Мехлис

Да, Мехлис был человек жестокий, и на его совести загубленных судеб много. Но у него было одно позитивное качество – он не врал. Он мог отправить на расстрел человека за прегрешения, которые такой меры наказания не заслужи-

вали. Но в том, что преступления были и они установлены доказательно и четко, сомневаться не приходилось. Мехлис ничего не подтасовывал и не подделывал. И поэтому Сталин ему верил.

Весной 1946 года Сталин дал поручение Министерству госконтроля проверить алмазную промышленность. Госплан и пять министерств работали над предложениями в проект постановления «О развитии отечественной алмазной промышленности». Вождю надо было до мелочей знать – что же собирались развивать. Проверку Мехлис начал с Теплогорского алмазного прииска.

Из справки о результатах проверки:

«Шестопалов М. Ф. за использование служебного положения в корыстных целях, разбазаривание товаров из фонда золотоскупки и допущение приписки горной массы, вследствие чего государству нанесен значительный материальный ущерб, отстранен от должности директора Теплогорского алмазного прииска и привлечен к судебной ответственности... С материалами ревизии Теплогорского прииска 8 июля с. г. главным контролером Министерства государственного контроля СССР Сычевым был ознакомлен министр цветной металлургии тов. Ломако П. Ф., который также был согласен с намеченными выводами об отстранении от должности и привлечении к судебной ответственности директора Теплогорского алмазного прииска Шестопалова... До назначения Шестопалова в апреле 1943 года директором Теплогорского алмазного прииска Главзолото, он работал начальником Уральской алмазной экспедиции. Приказом председателя Комитета по делам геологии при СНК СССР тов. Малышева № 66 от 6 марта 1943 г. Шестопалов был снят с указанной должности „за необеспечение руководства экспедицией“...

Подпись – член Коллегии Министерства государственного контроля Союза ССР А. Павельев»²³.

²³ ГАРФ. Ф. 5446. О. 48а. Д. 825. Л. 61, 62, 63.

Итак, Шестопалову инкриминировалось злоупотребление служебным положением, воровство и саботаж. Государству нанесен значительный ущерб. В 1946 году расстреливали за меньшее.

Получив досье по Теплогорскому прииску, Мехлис обратился к Ломако. Этот «солдат партии»²⁴ отреагировал в духе эпохи – руководство прииска нужно расстрелять. После разговора с Ломако, 16 июля 1946 года, Мехлис издал приказ Министерства госконтроля СССР № 620. Этим приказом Шестопалов лишался всех полномочий и переводился в ранг подследственного. Учитывая тяжесть обвинения, вероятность скорого расстрела была весьма вероятной. Терять было нечего, и Шестопалов решается – 23 июля он пишет письмо Сталину «По вопросу о добыче алмазов в СССР». Пишет, допуская грубейшее нарушение субординации – через голову собственного министра, не поставив в известность органы следствия. Это, несомненно, жест отчаяния, надежда на последний шанс. Письмо имеет гриф «секретно» и отправляется в Москву через секретную часть Теплогорского прииска.

В тексте письма нет ни слова о проверке Министерства

²⁴ «Солдат партии» – очерк В. Айрапетова, посвященный П. Ф. Ломако, в сборнике «Алмазная книга России» (Т. 2. М.: Горная книга, 2015. С. 22). Определение чрезвычайно удачное! Ломако виртуозно «колебался вместе с линией партии», что позволило ему занимать министерское кресло более 46 лет, от Сталина до Горбачева. Этот мировой рекорд был внесен в 1988 году в Книгу рекордов Гиннеса.

госконтроля, нет просьбы о защите. А есть толковый анализ рынка алмазов и ряд дельных предложений о реорганизации алмазной промышленности. Текст письма свидетельствует о том, что его автор – прекрасный специалист по алмазам, один из лучших в стране. И это действительно так. На это и расчет.

Лаврентий Павлович Берия

Письмо пришло в Москву, но к Сталину оно не попало. Первый входящий в Москве – секретариат Лаврентия Бе-

рии, вх. № ЛБ-16471²⁵. Кто, как и почему изменил траекторию этого документа – понять сегодня невозможно. Берия в то время был самым могущественным заместителем председателя Совета министров Сталина. К алмазной промышленности Берия не имел непосредственного отношения, он был членом Политбюро и куратором силовых министерств, председателем Спецкомитета по созданию атомного оружия. В промышленности и спецслужбах хорошо знали, что Берия высоко ценит профессионализм, продвигает и защищает компетентные кадры. Не являлось секретом также и то, что Берия недолюбливал Мехлиса, считая его весьма ограниченным человеком. Может быть, письмо Шестопалова попало к Берии волею случая, а может быть, поспособствовал какой-то друг. Как бы там ни было, удача Шестопалову улыбнулась.

Для того чтобы разобраться, кто такой Шестопалов и в чем суть проблемы, Берии хватило пары часов. А дальше перед ним был выбор – в «лучших» советских традициях «отфутболить» документ Мехлису (ваш подследственный, вы и разбирайтесь), и в этом случае участь Шестопалова была бы решена, или спасти ценного (хотя, конечно, нашкодившего) специалиста. Берия выбрал второе. Две недели он «маринует» документ у себя и 6 августа 1946 года ставит на письме Шестопалова резолюцию: «Тов. Микояну А. И. Прошу рассмотреть и дать свой проект предложения. Л. Берия».

²⁵ ГАРФ. Ф. 5446. О. 48а. Д. 825. Л. 81.

Анастас Микоян – координатор подготовки постановления «О развитии отечественной алмазной промышленности», он мастер политического компромисса, союзник Берии по многим проектам, да и Мехлиса он терпеть не может.

7 августа 1946 года секретариат Микояна получает письмо Шестопалова с резолюцией Берии (вх. № 27447).²⁶ Вполне вероятно, что Берия добавил к нему и целеполагающий устный комментарий. Микоян поспешил встретиться с Ломако. Услышав мнение Берии по делу Шестопалова, «солдат партии» проявил изрядную гибкость и сменил свою позицию на противоположную: теперь никого расстреливать было не нужно. Нейтрализовав Ломако, Микоян позвонил Мехлису и в свойственной ему дипломатичной манере попросил отменить приказ Министерства госконтроля № 620.

Вмешательство Микояна привело Мехлиса в бешенство. Этот носорог Берии не испугался, а позицию Ломако счел трусливой и недостойной. На бланке министра государственного контроля Мехлис написал Микояну письмо, которое стоит привести полностью:

²⁶ ГАРФ. Ф. 5446. О. 48а. Д. 825. Л. 83.

Анастас Иванович Микоян

«Товарищу Микояну А. И.

Посылаю подробную записку по вопросу о быв. директоре алмазного прииска Шестопалове. Руководство Министерства – тт. Ломако и Калинин были подробно ознакомлены, как это видно из прилагаемого доклада, с результатами ревизии и выводами в отношении Шестопалова и с ними были согласны.

Главный контролер т. Сычев (до доклада мне) два часа сидел у т. Ломако и излагал ему содержание актов двух ревизий, в том числе и по Шестопалову. С выводами т. Ломако согласился.

Лично и я говорил по вертушке с т. Ломако по трем приказам, в их числе и о Шестопалове. При разговоре

т. Ломако оказался подробно осведомленным, и он мне буквально заявил: пока не расстреляем 3–5 чел., эти безобразия не прекратятся. Лишь после беседы с т. Ломако я подписал приказ. Странно, что т. Ломако говорил вам, будто вопрос решался в его отсутствие.

Л. Мехлис»²⁷.

Сергей Никифорович Круглов и Лаврентий Павлович Берия

²⁷ ГАРФ. Ф. 5446. О. 48а. Д. 825. Л. 74.

Поняв, что Мехлис не уступит, Микоян (скорее всего, при поддержке влиятельного Берии) решил вынести вопрос на суд верховного арбитра – Сталина. В начале сентября 1946 года, за несколько дней до принятия постановления «О развитии отечественной алмазной промышленности» А. Микоян, С. Круглов (министр внутренних дел СССР), И. Малышев (министр геологии СССР) и И. Архипов (зам. Ломако) представили Сталину окончательную редакцию проекта постановления. К пакету документов были также приложены письмо Шестопалова и письменная просьба об отмене приказа Мехлиса и о поручении Круглову решить вопрос Шестопалова в административном порядке. Напомним, что куратором Круглова был Берия.

Так что письмо Шестопалова Сталин если и увидел, то только за пару дней до подписания постановления – никак не раньше. И, разумеется, какого-либо значимого влияния письмо Шестопалова на развитие алмазной промышленности оказать не могло. Работа над постановлением велась много месяцев сотрудниками Госплана и пяти союзных министерств, его проект в основном был готов до того, как Шестопалов взялся за перо. Сравнение текстов постановления и письма Шестопалова показывает, что ни одно предложение последнего в авторской формулировке в текст постановления не вошло. Шестопалов создал хороший документ, полный разумных предложений, но роль его исчерпывается

лишь тем, что он спас своему автору жизнь, честь и карьеру. Это, согласитесь, немало.

Вождь благосклонно внял просьбе Микояна и Круглова. И в постановлении «О развитии отечественной алмазной промышленности» № 1978-832сс от 7 сентября 1946 года появился последний, 21-й пункт:

«21. Отменить приказ министра государственного контроля СССР т. Мехлиса от 16 июля 1946 г. № 620 об отстранении директора Теплогорского алмазного прииска Главзолота т. Шестопалова от должности и отдаче его под суд, поручив министру внутренних дел СССР т. Круглову рассмотреть и решить этот вопрос в административном порядке.

Председатель Совета министров Союза ССР
И. Сталин»²⁸.

С. Круглов решил вопрос весьма своеобразно: он присвоил подследственному Шестопалову звание инженер-капитана МВД и назначил его главным инженером треста «Уралалмаз», объединенного с Кусьинским исправительно-трудовым лагерем. И Шестопалов, чудом избежавший неволи, а может быть, и расстрела, стал руководить тысячами заключенных, направленных на добычу алмазов на Урале.

²⁸ ГАРФ. Ф. 5446. О. 48а. Д. 825. Л. 107.

Какой же бес попутал российских историков и публицистов и заставил их бесконечно тиражировать сказку о выступлении Шестопалова в Кремле перед министрами и добавлять совершенно уже невероятные «подробности» вроде отправки секретного документа на имя Сталина обычной почтой? Скорее всего, подследственный Шестопалов сидел в поселке Кусье-Александровский, где находилась штаб-квартира Теплогорского прииска, паспорт у него был отобран, и перемещаться он мог до кабинета следователя и обратно, но никак не в Москву на заседания Совета министров. А попытка в 1946 году отправить через обычную почту секретный документ на имя Сталина наверняка закончилась бы путешествием отправителя в местный отдел МГБ, ну или, на худой конец, в психиатрическую клинику.

Но уж больно хорошо вписывается легенда о письме Шестопалова в каноническую парадигму истории отечественной алмазной отрасли: алмазы позарез нужны были СССР для промышленности, и на повестке дня остро стоял вопрос о преодолении зависимости от зарубежных поставок. Действительно, Шестопалов писал вождю: «СССР, не теряя времени, должен в самые сжатые сроки освободиться от иностранной зависимости по алмазам как стратегическому сырью...». Красота! Удалой молодец снизу проявил инициати-

ву, вождь одобрил, министры прозрели. И мотив такой замечательный – государственный интерес всех, от «простого геолога» до вождя, объединил в едином порыве. Правда, как выясняется, подлинный мотив был несколько иной, никакого «доклада Шестопалова» в Кремле не было, вождь внушения министрам не делал, а министры лишь спорили – расстрелять удальца за кражи и саботаж или все же не стоит...

«Иностранную зависимость» мы обсудим несколько позже, а пока запомним факт, который в каноническую парадигму очень плохо вписывается. Спас Шестопалова Микоян. Он же был координатором работ над постановлением «О развитии отечественной алмазной промышленности». Почему эту работу Сталин поручил именно ему? Какое отношение Микоян мог иметь к алмазам? Ведь не был Микоян ни геологом, ни горняком, ни машиностроителем, и за ГУЛАГ он не отвечал. Анастас Микоян был заместителем председателя Совета министров СССР по внешним экономическим связям. И министром внешней торговли. Именно через него в знаковом для советской алмазной индустрии 1946 году осуществлялись официальные контакты с «иностранными поставщиками». А неофициальные контакты шли по линии спецслужб, куратором которых от Политбюро был Лаврентий Берия.

Приложения к главе 2

Письмо Л. З. Мехлиса А. И. Микояну по делу Шестопалова.

ГАРФ. Ф. 5446. О. 48а. Д. 825. Л. 74.

МИНИСТР
ГЛАВНОГО КОНТРОЛЯ
Союза ССР

Рассекречено
Секретно

августа 194 г.

Товарищу МИХОНУ А.И.

№ 2450

Москва, Олений ряд, 2
Тел. К 3-60-30.

Посылаю подробную записку по вопросу о быв. директоре алмазного прииска Шестопалова.

Руководство Министерства - т.т. Ломако и Малинин были подробно ознакомлены, как это видно из прилагаемого доклада, с результатами ревизии и выводами в отношении Шестопалова и с ними были согласны.

Главный контролер т. Сичев (до доклада мне) два часа сидел у т. Ломако и излагал ему содержание актов 2-х ревизий, в том числе и по Шестопалову. С выводами т. Ломако согласился.

Лично я говорил по телефону с т. Ломако по 3-м приказам, в их числе и о Шестопалове. При разговоре т. Ломако оказался подробно осведомленным и он мне буквально заявил: - пока не расстреляем 3-5 чел. эти безобразия не прекратятся. Лишь после беседы с т. Ломако я подписал приказ. Странно, что т. Ломако говорил Вам будто вопрос решался в его отсутствие.

 И. МЕЛИК

С. И. А. К.

Письмо М. Ф. Шестопалова И. В. Сталину.
ГАРФ. Ф. 5446. О. 48а. Д. 825. Л. 81–83.

Тов. МАСЛОВ А. И.

Прошу рассмотреть и дать свой проект
продолжения.

Б. И. 487.

А. Маслов

RECEIVED

Москва

Председателю Совета Министров СССР
Генерал-директору Москову Виссарионовичу СТАВРИ

Об освоении ордита алмазов в СССР

Современное состояние зарубежной промышленности алмазов и конъюнктура алмазного рынка характеризуются следующими основными показателями (см. статьи - "Добыча алмазов в 1944 г." 70 годовое обозр. Майнинг Джорнал т. 222, № 8760, 8761 и 8762, 1945 г. и "Алмазная промышленность" в 1945 г. "Майнинг Джорнал, ч. 226, № 8775).

1. Доб. алмазов отнесены к группе "А" стратегического сырья;
2. Доб. в Канаде служит технич. алмазам в котле по повышенным ценам, возможно в связи с производством атомного сырья и атомной энергии;
3. Запасы добытых алмазов "Дьявола корпорации" почти все распределены;
4. Цена на алмазы значительно повышается, потому возникло стремление стабилизировать цену договором между конгломератом и правком осуществить через новую торговую организацию "Индустриял Дистрибуторс Лимитед". Алмазы будут контролироваться по их ценности для промышленности;
5. Вспомог. в недрах, видимо, истощаются, поэтому целесообразнее извлекать или извлекать, что вывало в Америке развитию месторождений в рациональном масштабе и возвращение добычи на контролируемых ранее рудниках и участках;
6. для удовлетворения повышенного спроса алмазной промышленности следует значительно увеличить добычу алмазов;
7. Вспомог. алмазов отменяет ухудшение качества алмазов и уменьшение их ценности, что ставит под сомнение возможность дальнейшего производства специальных алмазных инструментов.

СССР в новой пятилетке разрешает крупнейшие промышленные проблемы. Не приходится сомневаться, что его потребности в алмазах пропорционально возрастает. Советский добыча алмазов, которую производит в СССР единственный алмазный прииск Якутии и выражается в один процент потребности СССР, Алмазы добываются в основном от 0,2 до 0,5 карат. Добыча алмаза в 1941 г. Главного Министерства цветной металлургии и др. настоящего времени лишь продолжает по изменению, несмотря на существование шпанданов и переплавочных заводов.

После того, когда в СССР неограничен запасы алмазов, полученных по Лонд-Тану извне, так это было и до войны возникает серьезная необходимость запасать алмазы, покупая их по очень дорогим ценам и оплачиваясь золотом. К тому же при возможной политической ситуации, вероятно, возможность развоза регулированием спроса алмазов с целью равнодушного давления на СССР.

На неопозданно отведенных алмазных заводах:

1. СССР на время войны должен, в самые короткие сроки, освободиться от иностранной зависимости по алмазам, для обратного к себе.

2. Необходимо в СССР создать единый алмазный центр - Алмазный трест или Комитет по делам алмазов при Совете Министров СССР, создав при нем научно-исследовательский институт и объединив под его руководством все поисково-разведочные работы, добычу и обработку алмазов, которые в настоящее время ведутся независимо Министерством Геологии (на разведку первоначально около 30 млн. рублей), цветной металлургии и внутренних дел в Сибирском. При объединении этих работ будут сконцентрированы всевозможные специалисты-алмашники будет создана возможность специализации новых работников и будет иметь алмазный период при выполнении новых работ. Разделение такого органа может быть в Ленинграде, где будут находиться все специалисты и специалисты.

Как показала практика, без создания специального органа алмазных промышленности развиваться не будет, так как алмазов мало, благодаря извещению и специализации, но обязательно из одного Министерства. На первые годы работ этому органу должны быть даны ассигнования порядка 40-50 млн. рублей.

8. Необходимо, допуская серьезные производственный риск, немедленно увеличивать добычу алмазов на беднях месторождений, существующих в настоящее время на Урале.

4. Необходимо, допуская геологический риск, немедленно форсировать геолого-разведочные работы на алмазы во всех районах СССР, где были обнаружены алмазы и где найдены породы близкие алмазонским юмберлитам.

5. Необходимо в течение 1-2 лет создать алмазную научно-исследовательский институт, поручив ему разработку всех вопросов алмазной проблемы (технология извлечения, методики поиска и разведок, рациональные схемы обогащения и т.д.), учитывая, что в условиях СССР алмазная дело новое и многие вопросы требуют специального изучения.

Вопрос об увеличении добычи алмаза стоял неоднократно, начиная с 1943 г., но практического разрешения не получил. Постановления СНК СССР от 1947 г. и 1949г. реализованы на 1/2. Выше-подготовленный в 1945 г. Госпланом СССР проект решения СНК СССР также не выполнен.

Но возможного считалась необходимость совершенно конкретного указания о срочном и всестороннем разрешении алмазной проблемы или же о консервации всех работ по алмазам. Очевидно также, что государственная промышленность будет испытывать серьезные затруднения, если не будет обеспечена необходимым количеством алмазов.

О дальнейшей судьбе государственной промышленности алмазов прошу Вас указать.

Директор алмазного проекта
инженер-геолог

И. Демочалов

адрес: пос. Куля, Челябинского р-на, Молотовской обл.
Алмазный проект.

Ворна: Курманов

Глава 3

Экономика от МВД, или Самые дорогие алмазы в мире

Итак, 07 сентября 1946 года И. Сталин подписал постановление Совета министров СССР № 1978-832сс «О развитии отечественной алмазной промышленности». За день до этого замечательного события, 6 сентября 1946 года, приказом министра МВД СССР С. Круглова за № 00811 было создано Специальное главное управление (СГУ)²⁹. На вновь созданную структуру возлагались задачи добычи алмазов, платины и золота и в ее подчинение передавались все организации и предприятия «Главзолота» Министерства цветной металлургии СССР. Начальником СГУ был назначен генерал-лейтенант МВД Ф. Харитонов (приказ МВД № 1446лс от 21 октября 1946 года). Приказом МВД СССР № 0095 от 29 января 1947 года был утвержден штат центрального аппарата СГУ МВД СССР в количестве 177 человек. В структуру центрального аппарата СГУ входил Алмазный отдел.

14 ноября 1946 года приказом министра МВД СССР за № 001006 в СГУ на базе бывшего Теплогорского алмазного прииска было создано Управление (трест) «Уралалмаз».

²⁹ В некоторых документах СГУ именуется также «Главспеццветмет».

Этим же приказом был создан Кузьинский исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ), в котором должны были содержаться заключенные, работающие в «Уралалмазе». Должности начальника Управления «Уралалмаз» и начальника Кузьинского ИТЛ были изначально объединены. Начальником «Уралалмаза» был назначен инженер-майор МВД Н. Гузов, главным инженером – инженер-капитан МВД М. Шестопалов. Основные руководящие должности треста также занимали офицеры МВД.

Фёдор Петрович Харитонов

Весьма любопытно, что Круглов изначально был против использования заключенных на добыче алмазов. В процессе обсуждения проекта постановления «О развитии отечественной алмазной промышленности» он направил Микояну следующее письмо:

«СССР. Министерство внутренних дел.

21 августа 1946 г. № 3924/К.

Секретно.

Совет министров Союза ССР

товарищу Микояну А. И.

на № АМ-28485 от 15.08.1946.

По проекту постановления Совета министров Союза ССР по развитию отечественной алмазной промышленности докладываю, что выделить заключенных в количестве 2000 человек для работы на алмазных приисках в Молотовской области Министерство внутренних дел СССР не имеет возможности из-за отсутствия свободных от работы контингентов.

МВД СССР имеет ряд обязательств, предусмотренных постановлениями Совета министров Союза ССР по поставке рабочей силы из различных спецконтингентов, выполнение которых проводится с большим напряжением.

Прошу пункт 6 из проекта постановления Совета министров СССР об алмазной промышленности исключить, как нереальный для выполнения.

Министр внутренних дел СССР С. Круглов»³⁰.

Но благодаря настойчивости Анастаса Микояна «спецконтингент» к добыче алмазов все же был привлечен, и Кусьинский ИТЛ стал первым лагерем в системе СГУ; остальные 8, заключенные которых использовались на добыче золота, платины и строительных работах, были созданы только в 1947–1949 годах.

Штаб-квартира треста «Уралалмаз» находилась в поселке Кусье-Александровский. Трест включал пять алмазных приисков: Медведкинский, Ершовский, Промысловский, Тарымский, Вижайский.

³⁰ ГАРФ. Ф. 5446. О. 48а. Д. 825. Л. 34.

Сергей Никифорович Круглов

Масштаб, которого быстро достигла деятельность СГУ, хорошо иллюстрируется докладом Круглова, представлен-

ным на имя Л. Берии 1 сентября 1949 года. В этом документе сообщается:

«Специальное главное управление (Главспеццветмет) МВД СССР. Имеет своей задачей обеспечение установленного Правительством плана по добыче золота, платины и алмазов. В системе Главспеццветмета имеются тресты и комбинаты, в состав которых входят приисковые, рудничные управления, отдельные шахты и другие объекты, непосредственно занимающиеся добычей драгоценных металлов. При трестах и комбинатах имеются старательские артели, работающие по договорам.

Алмазная драга на реке Кусья

На работах Главспеццветмета используются заключенные, содержащиеся в 9 лагерях.

Главспеццветмет имеет заводы, изготовляющие необходимые запасные части для агрегатов, используемых в золото-платиновой промышленности; Всесоюзные тресты и институты: трест „Золототехснаб“ осуществляет материально-техническое обеспечение предприятий золотоплатиновой промышленности, трест „Золотопродснаб“ обеспечивает продо-

вольствием и промтоварами рабочих и служащих предприятий Главспеццветмета и старательские артели, трест „Золототранс“ ведает транспортировкой продовольственных и промышленных товаров для приисков и рудников, трест „Золоторазведка“ осуществляет разведку недр по добыче металла.

Алмазная драга у Богатского камня

Для золотоплатиновой промышленности Государственный научно-исследовательский институт „Нигризолото“ выполняет научно-исследовательскую работу, Государствен-

ный институт „Гипрозолото“ осуществляет работы по проектированию сооружений.

В системе Главспеццветмета занято на работах 146 734 человека, из них офицеров 4313 человек, вольнонаемного состава, в том числе рабочих, – 142 421 чел.»³¹.

Созданная в МВД мощная структура по добыче драгоценных металлов и алмазов подвергалась тщательному контролю со стороны центрального аппарата министерства: «3-й специальный отдел МВД СССР осуществляет оперативно-чекистское обслуживание предприятий и учреждений золотоплатиновой и алмазной промышленности Специального главного управления (Главспеццветмет) и ГУЛГМП МВД СССР. Штат отдела и его периферийного аппарата – 221 человек, в том числе 208 офицеров»³². А с самого верхнего этажа власти, Политбюро, за деятельностью «драгоценной империи» МВД надзирал куратор Круглова – Лаврентий Берия.

³¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 4-ос. О. 7. Д. 27. Л. 235–238.

³² Там же.

Алмазная обогатительная фабрика. 1948 г.

В 1946–1953 годах СГУ МВД СССР являлось главным поставщиком драгоценных металлов и алмазов в государственную казну. Разумеется, эта структура не была обделена вниманием первых лиц государства и вопросы ее организационного обеспечения и материального снабжения решались в приоритетном порядке. Но в самом СГУ наибольшими привилегиями пользовался «Уралалмаз». Как отмечалось в «Докладе об итогах работы „Уралалмаз“ МВД СССР за 1950 г.»:

«Вопрос материально-технического снабжения „Уралалмаз“ был определен постановлением Совета министров Со-

юза ССР от 9 февраля 1950 г. и приказом министра от 7 марта 1950 г. Этими документами „Уралалмаз“ ставился в преимущественное положение в части материально-технического снабжения»³³.

Кроме того, оклады вольнонаемного персонала и офицеров МВД «Уралалмаза» через каждые 6 месяцев увеличивались на 10 %, такова была специальная «льгота для алмазной промышленности»³⁴.

Нужно сказать, что преференции «Уралалмаза» были беспрецедентно широки даже по сравнению с предприятиями по добыче платины и золота. Так, в одном из писем за подписью начальника треста «Уралалмаз» полковника А. Мальгина³⁵ отмечается:

«Управление „Уралалмаз“ и его предприятия находятся на государственном бюджете и не имеют расчетной цены на выпускаемую продукцию. Предприятия „Уралалмаз“ финансируются в пределах годовой сметы производства независимо от выполнения плана»³⁶.

Получать приоритетное снабжение и финансирование независимо от выполнения плана в СССР в рассматриваемый период могли считанные организации, прежде всего ку-

³³ ГАПК. Ф. Р-1244. О. 3. Д. 36. Л. 56.

³⁴ Сборник воспоминаний ветеранов алмазной промышленности Пермского края. Пашийская библиотека, 2013. С. 10.

³⁵ А. Мальгин занимал должность начальника «Уралалмаза» с 10.02.1951 по 01.04.1953.

³⁶ ГАПК. Ф. Р-1244. О. 1. Д. 79. Л. 156.

рируемые Берией флагманы атомного проекта. Фактически «Уралалмаз» был приравнен к этой категории предприятий. Это подтверждается и уровнем секретности, который распространялся на документы «Уралалмаза». Документы, подписываемые руководством треста и содержащие интегральные производственные показатели, имели гриф «Совершенно секретно. Особой важности». Гриф «ОВ» крайне редко использовался на предприятиях добывающей промышленности, поскольку работа с такими документами требовала особого порядка делопроизводства и высшей формы допуска персонала. И то, и другое было трудно обеспечить в отдаленных от центра регионах, где непосредственно осуществлялась добыча полезных ископаемых. Исключение составляли предприятия по добыче урана.

Попытаемся оценить конкретный уровень развития алмазной промышленности СССР сталинского периода и сравнить ее достижения с данными мирового алмазного рынка того времени.

В Государственном архиве Пермского края (ГАПК) хранится объемный документ, озаглавленный «МВД СССР. СГУ. Управление „Уралалмаз“. Объяснительная записка к контрольным цифрам на 1953 год по основному производству». Этот документ имел гриф «Совершенно секретно. Особой важности», был подписан начальником треста «Уралалмаз» полковником А. Мальгиным и предназначался для руководителя МВД СССР С. Круглова. Из имеющихся в на-

шем распоряжении архивных источников этот документ наиболее полно отражает как экономические показатели, так и проблемы, свойственные алмазной промышленности МВД СССР на пике ее развития.

В разделе «Сырьевая база и обоснование программы добычи алмазов» указанного документа говорится: «По состоянию на 1 января 1952 года в целом по Управлению „Уралалмаз“ было учтено всего 75 756,9 карат алмазов балансовых запасов по 25 россыпным месторождениям. В течение 1952 года дополнительно разведываются и передаются в эксплуатацию Министерством геологии СССР еще 9 месторождений, с общим количеством балансовых запасов 43 443 карата алмазов (по оперативным данным), и Управлением „Уралалмаз“ одно месторождение реки Койвы, с запасами 1000 карат алмазов. Ожидаемое состояние балансовых запасов на 1 января 1953 года, с учетом плановой добычи алмазов на 1952 год и передаваемых вновь запасов Министерством геологии определится в количестве 110 913,1 карат алмазов (по сумме категорий), в том числе запасов по действующим предприятиям 1953 года 72 667,5 карат, что вполне обеспечивает планируемую программу добычи алмазов на 1953 год в количестве 7000 карат»³⁷.

В том же документе сообщается, что добыча за весь 1951 год составила 4682 карата, а за первое полугодие 1952 года –

³⁷ ГАПК. Ф. Р-1244. О. 1. Д. 69. Л. 1.

2350 карат³⁸.

Общемировая добыча алмазов в 1951, 1952 и 1953 годах составляла 16,9 млн карат, 18,6 млн карат и 20,1 млн карат соответственно³⁹. Таким образом, на пике своего развития (1953 год) алмазная промышленность МВД СССР могла обеспечить всего лишь около 0,035 % от мировой добычи.

Ресурсная база «Уралалмаза» по состоянию на 1953 год, составлявшая по сумме категорий чуть больше 110 тысяч карат, также выглядела более чем скромно. Для сравнения – ресурсная база алмазного месторождения им. М. В. Ломоносова в Архангельской области оценивается в 322,6 млн карат⁴⁰.

Можно уверенно констатировать, что в 1953 году по балансовым запасам и уровню добычи, СССР устойчиво занимал последнее место в мире в ряду алмазодобывающих стран.

А вот по себестоимости добываемых алмазов СССР уверенно претендовал на мировое лидерство:

«Планом на 1953 год проектируется снижение себестоимости одного карата алмазов против плана 1952 года на 9,9 %. Плановая себестоимость на 1953 год проектируется в раз-

³⁸ ГАПК. Ф. 3-1244. О. 1. Д. 69. Л. 53.

³⁹ Мировая добыча алмазов. Цифры, факты, события. М.: «Восточная литература» РАН, 2000. С. 198.

⁴⁰ Матвеев А. С., Протасов В. Ф. Развитие алмазной промышленности России и эффективность инвестиций. М.: Полярный круг, 2004. С. 41.

мере 13 605 руб. вместо 15 096 рублей по плану на 1952 год при одинаковом среднем содержании алмазов в песках»⁴¹.

В 1951 году себестоимость продукции «Уралалмаза» составляла 14 819 рублей за карат⁴².

Справка по численности и фондам заработной платы вольнонаемного персонала лагерного сектора Кузьинского ИТЛ СГУ МВД СССР показывает, что весь фонд заработной платы военизированной и пожарной охраны лагеря в количестве 180 человек составлял в 1952 году 1400 тыс. рублей⁴³. Таким образом, себестоимость одного карата из добычи «Уралалмаза» примерно соответствовала размеру двух годовых окладов стрелка ВОХР охраны Кузьинского ИТЛ. Оклад инженерно-технических работников, обслуживающих рентгеновские установки, с помощью которых обнаруживались алмазы, составлял 660 рублей в месяц, плюс 100 % надбавки «за вредность», таким образом, 1 карат уральских алмазов стоил дороже, чем 11-месячная зарплата оператора-рентгенолога⁴⁴.

По данным В. Тесленко, годовой объем продаж алмазов корпорацией «Де Бирс» составлял в 1951 году около 250 млн

⁴¹ ГАПК. Ф. Р-1244. О. 1. Д. 69. Л. 38.

⁴² Там же.

⁴³ ГАПК. Ф. Р-1244. О. 1. Д. 69. Л. 154.

⁴⁴ Сборник воспоминаний ветеранов алмазной промышленности Пермского края. Пашийская библиотека, 2013. С. 46.

долларов США⁴⁵. В этом же году мировая добыча алмазов составила около 16 926 тыс. карат. Учитывая, что «Де Бирс» контролировала в эти годы свыше 98 % мирового алмазного рынка, для целей нашего исследования представляется корректным определить примерную среднюю стоимость одного карата как частное от деления этих показателей. Итак, средняя стоимость 1 карата на мировом рынке в 1951 году приблизительно составляла 14,77 доллара США. Понятно, что «Де Бирс» торговала не в убыток, и себестоимость карата должна быть ниже этой цифры.

В финансовых отчетах «Уралалмаза» все расчеты приводятся в рублях, которые использовались для расчетов внутри СССР. Сколько на самом деле «стоил» этот рубль по отношению к доллару – сказать трудно, уж больно различались потребительские корзины среднего американца и «строителя коммунизма» в 1950-х годах. Проще обстоят дела с так называемым «инвалютным рублем», предназначенным для расчетов по внешнеэкономическим операциям. 28 февраля 1950 года было принято постановление Совета министров СССР «О переводе рубля на золотую базу и о повышении курса рубля в отношении иностранных валют», в соответствии с которым золотое содержание рубля устанавливалось в 0,222168 грамма чистого золота, а курс рубля по отношению к доллару США – четыре рубля за доллар.

⁴⁵ *Тесленко В. В.* Организация торговли драгоценными камнями. М.: Инфра-М, 1993. С. 92.

Если ориентироваться на курс инвалютного рубля, то себестоимость карата из добычи «Уралалмаза» составляла свыше 3700 долларов США. А на мировом рынке один карат стоил 14,77 долларов. Разница в 250 (двести пятьдесят) раз! И при любых разумных корректировках и пересчетах курсов внутреннего и инвалютного рублей эта разница все равно будет чудовищной! Приходится признать – алмазы МВД СССР были самыми дорогими алмазами в мире.

Такая запредельная себестоимость отнюдь не была следствием низкой производительности труда и (или) низкой технической оснащенности. Как отмечалось выше, «Уралалмаз» пользовался приоритетом в снабжении и был оснащен современной техникой и кадрами на уровне лучших горнодобывающих предприятий СССР.

В 1952 году на приисках «Уралалмаза» были задействованы: 2 драги, 7 гидроустановок, 15 бульдозеров, 15 кубовых экскаваторов, 10 обогатительных фабрик. Трест имел собственную геологоразведку, научные и исследовательские подразделения, успешно работавшие над совершенствованием технологии добычи. Именно на «Уралалмазе» в 1951 году впервые в мировой практике была создана алмазодобывающая драга и началась разработка алмазных россыпей дражным способом. Значительные успехи были достигнуты также при разработке и внедрении рентгенолюминесцентной автоматики, методов электромагнитного и жирового се-

парирования алмазов⁴⁶.

Главной проблемой «Уралалмаза» было крайне низкое содержание алмазов в породе. Полное представление о запасах треста дают «Сведения об ожидаемых запасах алмазов в россыпных месторождениях Управления „Уралалмаз“ МВД СССР по состоянию на 1 января 1951 г.»⁴⁷. Из этого документа видно, что среднее содержание алмазов

Ершовский алмазный прииск в наши дни

⁴⁶ Чайковский И. И. Алмазный промысел // Интернет-ресурс «Геологические памятники Пермского края» / URL: <http://geoperm.books-place.ru/pam099-1.htm>.

⁴⁷ ГАПК. Ф. Р-1244. О. 3. Л. 140–145.

Ершовский прииск. Обоганительная алмазная фабрика

в породе для балансовых запасов составляет один карат на 250 кубометров породы (по эксплуатируемым месторождениям). Это крайне низкий показатель, свидетельствующий о чрезвычайной бедности месторождений. В мировой практике было принято начинать разработку алмазных россыпей, если среднее содержание было не ниже 1 карата на 10 кубометров породы⁴⁸.

Сразу после смерти Сталина, в марте 1953 года, МВД СССР и МГБ СССР были слиты в одно министерство, которое возглавил Лаврентий Берия. 18 марта 1953 года постановлением Совета министров СССР № 832–370сс СГУ

⁴⁸ Мировая добыча алмазов. Цифры, факты, события. М.: «Восточная литература» РАН, 2000. С. 71.

МВД было ликвидировано. Его производственные структуры были переданы в Министерство металлургической промышленности, а заключенные – в ГУЛАГ Министерства юстиции.

Принимая алмазную промышленность от МВД, министр металлургической промышленности СССР И. Тевосян докладывал председателю Совета министров Г. Маленкову:

«Промышленная добыча алмазов на Урале производится с 1941 года. За этот период в алмазную промышленность вложено 158 млн рублей и построено 11 обогатительных фабрик и 3 драги общей производительностью 1735 тыс. кубометров горной массы в год.

За 1941–1952 годы на Урале добыто 17 810,4 каратов алмазов. Планом на 1953 год предусмотрено добыть 6800 каратов.

По состоянию на 1 января 1953 года общие балансовые запасы алмазов на Урале составляют 171,4 тыс. каратов со средним содержанием: один карат на 185 кубометров горной массы.

Иван Фёдорович Тевосян

•

Себестоимость алмазов на 1953 год утверждена в размере 12 904 рубля за один карат.

В 1-м квартале 1953 года управлением „Уралалмаз“ Главлото Министерства металлургической промышленности добыто 818 каратов алмазов себестоимостью 20 757 рублей

за один карат при плане 18 840 рублей. На алмазных предприятиях и „Уралалмазпродснабе“ работало 8160 человек рабочих, ИТР и служащих»⁴⁹.

Данные Тевосяна несколько расходятся с цифрами внутренних документов СГУ, но принципиального значения эти расхождения не имеют. Можно уверенно констатировать, что МВД СССР добывало в 1946–1953 годах мизерное количество алмазов по колоссальной себестоимости.

Зачем и кому была нужна такая добыча? И куда направлялись алмазы, добытые МВД?

Сразу заметим, что документов, которые бы четко и полно описывали логистические цепочки, по которым двигались алмазы от приисков СГУ МВД до конечного потребителя, в открытом доступе нет. Большая часть из них, по-видимому, уничтожена, часть по-прежнему засекречена, а часть операций с уральскими алмазами, как мы предполагаем, не документировалась вовсе. Поэтому для непротиворечивой реконструкции событий в советской алмазной промышленности 1946–1953 годов нам придется рассмотреть все возможные направления использования алмазов, добываемых МВД. Очевидно, исчерпывающий перечень таких направлений выглядит так:

– алмазы могли граниться в бриллианты и продаваться населению на внутреннем рынке в составе ювелирных украшений;

⁴⁹ РГАЭ. Ф. 8153. Д. 1401. Л. 36.

- алмазы поступали в государственное хранилище (Гохран) с целью увеличения золотовалютных резервов страны;
- алмазы использовались в промышленности;
- алмазы экспортировались.

Не исключена также комбинация перечисленных направлений. Последовательно рассмотрим все эти возможности.

Приложения к главе 3

План добычи «Уралалмаза» на 1949 год
РГАЭ. Ф. 8153. О. 5. Д. 809. Л. 99.

	Госдобыча		Старательская			Итого			
	доб. гор. мас. т.м	сред. сод. ком/кар.	доб. алм. кар.	доб. гор. мас. т.м	сред. сод. ком/кар.	доб. гор. мас. т.м	сред. сод. ком/кар.	доб. алм. кар.	
<u>Екназатовн. добыча</u>									
Ериновское месторож.	125.0	209	796	-	-	-	125.0	218	596
Крестовоздвиженск.	42.5	233	195	-	-	-	42.5	233	195
Кладбищенское	92.0	187	494	-	-	-	92.0	187	494
Тырмская россыпь	-	-	-	20.0	60	251	20.0	60	251
Голоцкий дог ...	-	-	-	50.0	127	257	50.0	127	257
Итого	262.5	204	1265	50.0	102	498	312.5	176	1778
<u>Гидравлическ. добыча</u>									
Тырмская гидрала.	-	-	-	50.0	200	260	50.0	200	260
Крестовоздвиж. "	84.5	338	102	-	-	-	84.5	338	102
Итого	84.5	338	102	50.0	200	260	84.5	338	362
<u>Мыскульная добыча</u>									
Россыпь Еринов дог	-	-	-	10.0	244	41	10.0	244	41
Визайская месторож.	-	-	-	9.0	33	161	9.0	33	161
Итого	-	-	-	19.0	92	202	19.0	92	202
<u>Скреперная добыча</u>									
Река Койва.....	-	-	-	40.0	231	173	40.0	231	173
Итого	-	-	-	40.0	231	173	40.0	231	173
Всего по Управлению.....	297.0	214	1867	159.0	143	1113	456.0	182	2500

Начальник Управления Кусьинского ИТЛ и
Уралалмаш МВД СССР инженер-майор

/Вечеркин /

Гл. инженер управления Уралалмаш МВД СССР
инженер капитан

/Тестовалов /

начальник планового отдела управления
Уралалмаш МВД СССР

Кадин /Кадицина /

П Л А Н

ДОБЫЧА РАБОТ НА 1949 ГОД

	Доля ГОР. МАССЫ Т.КОР.	Среднее СОДЕРЖ. % В/ВР.	Доля ОДНОГО КОРТА
<u>I. Государственная добыча</u>			
<u>Эксплуатация</u>			
1. Ромашкинское месторождение.....	125.0	408	506
2. Кувейтское месторождение.....	43.0	238	107
3. Кувейтское.....	92.0	167	494
Итого эксплуатация.....	260.0	204	1206
<u>Гидравлика</u>			
1. Крестовская гидравлика.....	34.5	330	102
Итого гидравлика.....	34.5	330	102
Всего государственная добыча.....	294.5	214	1308
<u>II. Самостоятельная добыча</u>			
<u>Эксплуатация</u>			
1. Туркменская.....	20.0	80	281
2. Голландская.....	58.0	129	259
Итого эксплуатация.....	78.0	109	440
<u>Гидравлика</u>			
1. Туркменская гидравлика.....	35.0	230	336
Итого гидравлика.....	35.0	230	336
<u>Мускульная</u>			
1. Ромашкинское месторождение.....	15.0	244	47
2. Ромашкинское месторождение.....	5.0	33	151
Итого мускульная.....	15.0	92	202
<u>Среднерная</u>			
1. Тека Кояна..... (45.0/100)	45.0	351	178
Итого среднерная.....	45.0	351	178
Всего самостоятельная добыча.....	138.0	148	1118
ВСЕГО по плану.....	432.5	182	2426

Начальник Управления Управления МВД СССР
 инженер-майор

/Исчеркин /

Главный инженер Управления Управления

/Половинкин /

**Объяснительная записка к контрольным цифрам
«Уралалмаза» на 1953 год**

ГАПК. Ф. Р-1244. О. 1. Д. 69. Л. 1, 43, 53, 154, 155.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К КОНТРОЛЬНОМУ
ЛИСТУ.1. Сырьевая база и обоснование программ
добычи алмазов.

Сырьевой базой Управления "Уралалмаз" МВД СССР являются запасы алмазов в россыпных месторождениях, расположенных в районе Среднего Урала.

По состоянию на 1-ое января 1952 года в целом по Управлению "Уралалмаз" было учтено всего 15356,2... карат алмазов балансовых запасов по 20 россыпным месторождениям. В течении 1952 года дополнительно разведываются и передаются в эксплуатацию Министерством Геологии СССР еще 9 месторождений, с общим количеством запасов 43777,9... карата алмазов /по оперативным данным/ и Управлением "Уралалмаз" одно месторождение реки Койвы, в районе подсобного хозяйства с запасами 1499... карат алмазов. Таким образом, ожидаемое состояние балансовых запасов на 1-ое января 1953 года, с учетом планируемой добычи алмазов на 1952 год и передаваемых вновь запасов Министерством Геологии определится в количестве 119213,1... карат алмазов /по сумме категорий/, в том числе запасов по действующим предприятиям 1953 года 22667,5... карат, что вполне обеспечивает планирующую программу добычи алмазов на 1953 год в количестве 7000... карат. По отдельным действующим предприятиям в 1953 году обеспеченность балансовыми запасами также соответствует полной проектной производительности обогатительных установок. Характеризуя обеспеченность балансовыми запасами алмазов предприятий Управления "Уралалмаз" следует привести следующие данные: см. таблицу № 1 - "Обеспеченность Управления "Уралалмаз" МВД СССР балансовыми запасами алмазов на 1953 год".

Из выше приведенных данных, в таблице, видно, что несмотря на благоприятное состояние обеспеченности запасами действующих предприятий в целом по Управлению, порядка 10 лет при плане добычи ... тонн ... карат, отдельные предприятия в период обогатительных установок

ПЛАН АММОНИЦИИ ПО ПРЕДПРИЯТИЯМ
В КАЛЕНДАРНОМ ПЕРИОДЕ.

№ 1872 год

	Средне- овая приказ.	Наче- тиско. приказ.	Тысяч средней приказ.	Видов- овая приказ.	Применя- емая приказ.	Модель- какая- приказ.	Всего по тыр- уалам.
ИВАЛЬ	20	-	20	45	25	22	212
ИВАЛЬ	47	-	47	41	28	43	271
ИВТ	70	-	70	20	58	50	220
ИВТОВА	210	-	210	200	160	200	820
ИВТОВ	25	-	25	27	15	17	127
ИВТ	207	105	48	20	100	100	242
ИВТ	200	100	24	200	100	100	820
ИВТОВА	500	200	170	100	100	100	2000
ИВТ	100	100	21	200	100	100	800
ИВТ	100	200	21	200	100	100	800
ИВТОВА	80	200	20	200	100	100	700
ИВТОВА	200	200	240	200	200	100	2500
ИВТОВА	100	100	20	20	100	100	700
ИВТОВА	100	10	21	20	20	10	100
ИВТОВА	20	-	20	20	20	20	200
ИВТОВА	100	200	100	100	200	200	1000
ИТОГО НА ГОД	1500	1000	600	1000	1000	1000	2000

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
"УРАЛАВИА" МВУ СССР
ПОДПОИСАНИЕ:

ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР УПРАВЛЕНИЯ
"УРАЛАВИА" МВУ СССР
ИНЖЕНЕР-КАПИТАН:-

НАЧАЛЬНИК ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ "УРАЛАВИА"
СТ. УЧЕТНИК - СС СС СС СС СС

С. А. Иванов
(подпись)

И. П. Петров
(подпись)

А. М. Сидоров
(подпись)

СПРАВКА № 1

по численности и фондам заработной платы возглавляемого персоналом предприятия заготовительного сектора

за 1953 год по Сельскохозяйственной Уп. А. С/У МВД СССР

1953 г. (октябрь)		План за 1953 г.														
Численность (чел.)	Фонд заработной платы (руб.)	I квартал			II квартал			III квартал			IV квартал					
		Численность	Средняя заработная плата (руб.)	Фонд заработной платы (руб.)	Численность	Средняя заработная плата (руб.)	Фонд заработной платы (руб.)	Численность	Средняя заработная плата (руб.)	Фонд заработной платы (руб.)	Численность	Средняя заработная плата (руб.)	Фонд заработной платы (руб.)			
149	3352	143	2742	4041	149	2443	960	149	2644	990	149	2293	1087	149	2141	1064
180	1400	209	7062	1624	156	1074	302	241	1988	479	259	1986	517	180	2000	360
47	310	47	9447	4441	47	2192	103	47	2285	108	47	2404	113	47	2553	120
376	5102	405	15182	6149	352	3295	1374	437	3609	1577	455	3416	1657	376	4106	1544

Начальник треста

Сидоров

Начальник заготовительного отдела

Сидоров

СПРАВКА № 2

о трудящемся невольничестве лагерных интернационалов
 на 1953 по Крыловскому № 1 СТУ МВЛ СВОР

(в тыс. руб.)

№ п/п	Категория заключенных	1952 год				в том числе по кварталам				в % к	
		1952 г. по плану	факт	по плану	факт	I	II	III	IV	1953 г. по плану	факт
1	Иностранцы-рабочие (включая ...)	1876	8020	1663	1863	324	342	310	167	149,5	157,8
	в том числе:										
	а) на работы совхоза (включая ...)	1436	5250	1103	1263	234	251	230	167	149,2	157,8
	б) на работы других МВЛ (включая ...)	440	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Иностранцы-контракты, спец. работ., заключенные в других районах лагеря	74	270	67	72	14	23	23	16	16,8	15,6
	в том числе:										
	а) на работы М-1	647	2230	1296	2056	432	504	540	173	118,4	125,2
	б) на работы М-2	26	27	23	26	2,6	2,6	2,6	2,6	2,4	100,0
3	Народные работники совхоза	86	174	102	68	19	16	20	13	20,1	18,7
4	Народные работники по другим работам	24	61	16	65	4	21	30	10	120,0	160,1
5	Иностранцы на работах	30	44	12	37	8	12	16	3	106,7	145,6
	в том числе:										
	а) на работы М-1	65	241	231	244	12	30	36	23	141,3	145,8
	б) на работы М-2	30	43	14	34	2,4	2,4	2,4	2,4	22,2	100,0
6	Иностранцы-контракты (включая ...)	1457	5111	2014	2180	126	210	240	201	146,1	147,8
7	Иностранцы-контракты (включая ...)	6761	12001	3301	4364	214	210	320	220	140,1	145,4
8	Иностранцы-контракты (включая ...)	1232	1205	1706	2148	607	230	214	616	123,3	128,7

Начальник службы

Александр

Начальник лагеря

Александр

Письмо И. Ф. Тевосяна Г. М. Маленкову по вопросу консервации добычи алмазов на Урале
РГАЭ. Ф. 8153. О. 5. Д. 1401. Л. 36–37.

1522с
21253н

~~Дело 9~~
ж
РАСЕКРЕЧЕНО
Сов. секретно
21253н.
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

товарищу МАКНУДВУ Г.М.

По письму Министра финансов СССР т.Зверева о временной консервации предприятий по добыче алмазов на Урале (на В П-670)

Докладываю -

Промышленная добыча алмазов на Урале производится с 1941 года. За этот период в алмазную промышленность вложено 158 млн. рублей и построено 11 обогатительных фабрик и 3 драги общей производительностью 1735 тыс.кубометров горной массы в год.

За 1941-1952 годы на Урале добыто 17810,4 каратов алмазов. Планом на 1953 год предусмотрено добыть 6800 каратов.

По состоянию на 1 января 1953 года общие балансовые запасы алмазов на Урале составляют 171,4 тыс.каратов со средним содержанием: один карат на 135 кубометров горной массы.

Себестоимость алмазов на 1953 год утверждена в размере 12004 рубля за один карат.

В I квартале 1953 года управлением Уралалмаз Главозолота Министерства металлургической промышленности добыто 818 каратов алмазов себестоимостью 20757 рублей за один карат при плане 18440 рублей. На алмазных предприятиях и Уралалмазпродам работало 8100 человек рабочих, ИТР и служащих.

Министерство финансов СССР (т.Зверев) предлагает временно прекратить добычу алмазов и строительство предприятий управления Уралалмаз, с консервацией действующих предприятий.

Министерство металлургической промышленности считает целесообразным полное прекращение добычи алмазов в СССР и

интенсивное использование кадров, развитие дело КДБМ и повышение алмаза.

Учитывая возможность увеличения добычи новых богатых месторождений алмазов на территории СССР, необходимость дальнейшего совершенствования технологического процесса добычи алмаза, сохранения интеллигентных кадров и их дальнейшего роста, многомерного металлургического промышленного считает необходимым сохранить добычу алмазов по объемам и условиям управления Уралалмаз, который по-прежнему сохраняет алмазов в песках и наиболее ценную особенность алмаза.

Кроме того, на этих предприятиях, в целях обеспечения безопасности алмаза, необходимо сократить время работы фабрик и драг за счет прекращения работы в опасный период.

Добычу алмазов на всех других объектах и участках с наиболее низким содержанием и высокой самостоятельностью предприятий, фабрик вернуть в интеллигентность.

При проведении этих мероприятий самостоятельность добычи алмаза, начиная со второго полугодия 1968 года, может быть снижена до 5000 рублей за один карат и уменьшена ассигнование в алмазную промышленность ориентировочно на 50 млн. рублей, в том числе за счет прекращения добычи алмазов на закрытых объектах на 30,8 млн. рублей и за счет сокращения объемов капитального строительства на 14,2 млн. рублей. Добыча алмаза в 1968 году составит около 3500-3600 каратов, включая определенную добычу за первое полугодие 1968 года.

Проект Постановления Совета Министров СССР прилагаются.

М и н и с т р
металлургической промышленности

Н. Волынов

А. Успенский

Глава 4

Внутренний рынок бриллиантов в сталинском СССР

Внутренний рынок бриллиантов СССР в сталинскую эпоху был четко ориентирован на решение главной задачи: изъять, с возможно меньшими издержками, у населения бриллианты и аккумулировать их в уполномоченных организациях для последующего экспорта за конвертируемую валюту. В 1920-е годы широко практиковались прямые конфискации ювелирных изделий у представителей «эксплуататорских классов», «нетрудовых элементов» и церкви. А позже в дело вступил более гуманный «Торгсин».

В 1933 году в «Торгсине» была создана Центральная бриллиантовая база, а в 1934 году по всей стране уже работало около трехсот пунктов, скупавших бриллианты у населения. Со скупочных пунктов бриллианты направлялись фельдпочтой в Москву, в соответствии с договором, заключенным между Торгсином и НКВД. Аккумуляторами бриллиантов служили несколько организаций: Гохран (сюда попадали наиболее крупные и ценные образцы), Комитет резервов при Совете труда и обороны, и несколько контор, работавших под эгидой Наркомата внешней торговли. Оценка бриллиантов представляла серьезную проблему из-

за нехватки специалистов и качественных каталогов и справочников, поэтому скупочным пунктам низшего звена было разрешено покупать камни только весом до одного карата. За более крупные бриллианты могли расплачиваться краевые и областные скупочные пункты, самые крупные и редкие камни отправлялись на экспертизу в Москву. Разработали ряд преёскурантов, которыми должны были руководствоваться оценщики, но они были примитивными и неточными. Общим правилом, позволявшим гарантировано избежать ошибок в пользу покупателя, являлось безбожное занижение закупочных цен⁵⁰.

Представляют интерес данные о закупке «Торгсином» у населения технических алмазов. Так, секретное постановление № 32 валютной комиссии при СНК Союза ССР от 21 февраля 1935 года предписывало:

«Торгсину сдать в 1-м и 2-м кварталах 35 г. Наркомтяжпрому скупаемые в СССР технические алмазы на сумму 40 000 зол. рублей по импортным ценам...»⁵¹

Возникает закономерный вопрос: откуда у советского населения взялось технических алмазов на столь значительную сумму? В 1920–1930-х годах это был исключительно импортный товар, который в розничные торговые сети никогда не поставлялся. Ответ кроется, скорее всего, в несо-

⁵⁰ Подробно об операциях «Торгсина» с бриллиантами см.: *Осокина Е. А.* Золото для индустриализации. Торгсин. М.: РОССПЭН, 2008. С. 128–135.

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р5446. О. 16а. Д. 1143. Л. 3.

вершенстве прейскурантов «Торгсина» и низкой квалификации его оценщиков. Специальных прейскурантов для технических алмазов в «Торгсине» не существовало. Видимо, в закупочных пунктах низшего звена было скуплено достаточное количество мелких дефектных бриллиантов, которые на уровне Центральной бриллиантовой базы оценивались как нерентабельные для экспорта и переводились в категорию «технические». Этот «прокол», впрочем, не сильно повлиял на рентабельность бриллиантовых операций «Торгсина» в целом.

Закупочные цены на бриллианты у населения отличались от цен реализации этих бриллиантов за рубеж в два и более раза. Так, в апреле 1934 года директор Центральной бриллиантовой базы «Торгсина» сообщал в Наркомвнешторг, что партия бриллиантов, скупленных за 104,5 тыс. рублей, продана за 244,6 тыс. рублей, партии бриллиантов, скупленных за 35,9 тыс. рублей и 132,2 тыс. рублей, проданы за 70 тыс. рублей и 222,7 тыс. рублей соответственно⁵².

С помощью такого рынка к 1936 году «бриллиантовый» и «золотой» потенциал советского населения был выжат почти до конца, и «Торгсин» прекратил свое существование. Скупку бриллиантов продолжал «Ювелирторг», но дела шли крайне вяло – план хронически не выполнялся.

В 1938 году один из руководителей «Ювелирторга» А. Брук (в Торгсине он был специалистом Центральной брил-

⁵² РГАЭ. Ф. 4433. О. 1. Д. 127. Л. 8.

лиантовой базы) вышел в правительство с предложением снять бриллианты с экспорта и создать из закупаемых у населения камней запас для оборонной промышленности. Однако эта инициатива получила резко отрицательную оценку народного комиссара внешней торговли СССР Е. Чвялева. В письме А. Микояну Чвялев сообщал:

«...Цена, вырученная за 1 карат экспортных бриллиантов значительно превышает импортную стоимость одного карата алмаза для технических целей.

В связи с этим является нецелесообразным использовать экспортные бриллианты для создания из них запасов технических камней.

Если необходимо создать „запасы для нашей оборонной промышленности“, как указано в письме А. Брука, то этот запас, безусловно, следует создать не за счет снятия камней с экспорта, а за счет закупки соответствующего количества камней технического качества»⁵³.

Чвялев прямо обвинил Брука в неспособности обеспечить выполнение плана скупки бриллиантов у населения. Именно это обстоятельство и послужило, по мнению наркома внешней торговли, причиной трогательной заботы чиновника «Ювелирторга» о нуждах оборонной промышленности в технических алмазах. Скорее всего, Чвялев правильно определил мотив Брука, но последнего в плохой работе винить трудно – похоже, что к этому времени бриллиантов

⁵³ ГАРФ. Ф. Р5446. О. 22а. Д. 685. Л. 3.

у населения уже почти не осталось.

На таком фоне удивительным выглядит постановление СНК от 08 апреля 1941 года № 835-352сс, которым продажа бриллиантов на внутреннем рынке запрещалась, а все скупаемые «Ювелирторгом» бриллианты подлежали сдаче Управлению государственных материальных резервов (УГМР). К 1941 году население СССР в массе своей было, мягко говоря, небогатым, внутренний оборот бриллиантов практически был равен нулю, да и более серьезных проблем у страны, в свете накатывающейся военной грозы, хватало сполна. С чего это партию и правительство именно в апреле 1941 года так озаботила возможность появления в ушах, на пальцах, в галстуках и манжетах «строителей коммунизма» сверкающих камушков?

Скорее всего, развитие грядущего военного конфликта воспринималось тогда советским руководством как быстрый марш победоносной Красной армии по плодородной Европе. Что неизбежно предполагало стихийное перераспределение движимого имущества (включая бриллианты) состоятельных европейцев в пользу советских пролетариев. А с точки зрения советского руководства бриллианты пролетарию были абсолютно ни к чему: лишний соблазн, непозволительное нарушение идеологических догм и аскетичного «сталинского» стиля. Поэтому возвратившийся из похода покрытый славой воин камешками баловаться не должен, государству они нужнее.

Это постановление пришлось весьма кстати, но не в 1941-м, а в 1945-м и 1946 годах. Армия возвращалась с трофеями. И если в кисете рядового бойца и младшего офицера могли побрякивать пара серег и колечек, то генералы и маршалы везли добро вагонами.

Из постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О т. Жукове Г. К., Маршале Советского Союза»:

«Тов. Жуков, в бытность главкомом группы советских оккупационных войск в Германии, допустил поступки, позорящие высокое звание члена ВКП(б) и честь командира Советской армии. Будучи полностью обеспечен со стороны государства всем необходимым, тов. Жуков, злоупотребляя своим служебным положением, встал на путь мародерства, занявшись присвоением и вывозом из Германии для личных нужд большого количества различных ценностей».

В этих целях т. Жуков, давши волю безудержной тяге к стяжательству, использовал своих подчиненных, которые, угодничая перед ним, шли на явные преступления, забирали картины и другие ценные вещи во дворцах и особняках, взломали сейф в ювелирном магазине в г. Лодзи, изъяв находящиеся в нем ценности, и т. д.

В итоге всего этого Жуковым было присвоено до 70 ценных золотых предметов (кулоны и кольца с драгоценными камнями, часы, серьги с бриллиантами, браслеты, броши и т. д.), до 740 предметов столового серебра и серебряной посуды и сверх того еще до 30 килограммов разных серебря-

ных изделий, до 50 дорогостоящих ковров и гобеленов, более 60 картин, представляющих большую художественную ценность, около 3700 метров шелка, шерсти, парчи, бархата и др. тканей, свыше 320 шкурок ценных мехов...»⁵⁴

«Как известно, частями Советской армии, овладевшими Берлином, были захвачены большие трофеи. В разных частях города то и дело обнаруживались хранилища золотых вещей, серебра, бриллиантов и других ценностей. Одновременно было найдено несколько огромных хранилищ, в которых находились дорогостоящие меха, шубы, разные сорта материи, лучшее белье и много другого имущества. О таких вещах, как столовые приборы и сервизы, я уже не говорю, их было бесчисленное множество. Эти ценности и товары различными лицами разворовывались»⁵⁵.

«Много злоупотреблений допускалось при оприходовании и использовании различных материальных ценностей, взятых Советским Союзом в качестве трофеев. Это подтвердила и проверка, проведенная Мингосконтроля в ноябре 1946 года в Комитете по делам искусств при СМ СССР. Совет министров еще в июле обязал председателя комитета М. Б. Храпченко в месячный срок произвести инвентаризацию всего полученного трофейного имущества, в первую

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2198. Л. 28–29.

⁵⁵ Протокол допроса генерал-майора Сиднева А. М., бывшего начальника оперативного сектора МВД в Берлине // Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953. Сборник документов. М.: Материк, 2007. С. 140.

очередь предметов искусства. Однако, как установили госконтролеры, эта работа, вопреки докладу Храпченко в правительство, не была завершена и к ноябрю. Огромные ценности – картины, ювелирные изделия, старинные книги, антикварная мебель – грузились в Германии и Венгрии „навалом“, без осмотра и описей, в пути и по прибытии в Москву расхищались. Мехлис приводил вопиющий факт: из 16 эшелонов трофейного имущества, прибывших к 1 августа в адрес Комитета по делам искусств, семь не имели никаких сопроводительных документов»⁵⁶.

Поток европейских трофеев способствовал некоторой активизации черного рынка бриллиантов во второй половине 1940-х годов, но поскольку официального рынка, в соответствии с постановлением № 835-352сс от 08.04.1941, не существовало, вся масса трофейных бриллиантов рано или поздно должна была осесть в государственных закромах. У слишком шустрых представителей творческой, военной и партийной элиты камни изымались в рамках уголовных дел, остальные сдавали трофеи в скупки и антикварные магазины – нужен был хлеб насущный.

Кроме бриллиантов в ювелирных изделиях, в качестве трофеев компетентные люди прихватывали и технические алмазы. А их было немало – Третий рейх исправно и щедро снабжался техническими алмазами компанией «Форминьер», ведущей добычу в Бельгийском Конго и контролирующей

⁵⁶ *Рубцов Ю. В.* Мехлис. Тень вождя. М.: Вече, 2011. С. 75.

емой корпорацией «Де Бирс»⁵⁷. Проблема этих трофеев была урегулирована распоряжением заместителя председателя Совета министров СССР К. Ворошилова:

«...по постановлению Совета министров СССР от 22 июня 1948 г. № 2792–1150 все наличие трофейных алмазов, имеющих в министерствах, передается в Государственное хранилище, а расходование их на производственные нужды производится только с разрешения Совета министров СССР. К. Ворошилов»⁵⁸.

Кроме прямого запрета на обращение бриллиантов на внутреннем рынке, огранке уральских алмазов из добычи СГУ препятствовал и чисто «технический» фактор. 7000 карат (планируемая добыча «Уралалмаза» в 1953 году) – это примерно 9-литровое ведро алмазов. Чтобы ограничить такое количество, нужен хотя бы маленький, но заводик, а его не было. Первый гранильный завод ПО «Кристалл» появился в СССР (в Смоленске) только в 1963 году.

Так что превратиться в бриллианты и порадовать своим радужным блеском советских дам и джентльменов алмазам СГУ МВД было не суждено.

⁵⁷ Diamonds for Hitler // URL: <http://www.edwardjayepstein.com/diamond/chap9.htm>.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р5446. О. 51а. Д. 4684. Л. 7.

Глава 5

Гохран и «тефлоновый полковник» Баулин

Если заглянуть на официальный сайт Гохрана (www.gokhran.ru), можно увидеть следующую историческую справку:

«Согласно декрету Совета народных комиссаров от 3 февраля 1920 г. № 414 советские учреждения и должностные лица обязаны были сдать в Гохран в течение трехмесячного срока все имеющиеся у них на хранении, в заведовании, в переделке или на учете ценности из золота, платины, цветных драгоценных камней и жемчуга. Все вновь поступающие в учреждения ценности должны были сдаваться Гохрану немедленно.

Для этой цели в распоряжение Гохрана были предоставлены усадебная земля, кладовые и здания бывшей Московской ссудной казны по адресу: г. Москва, Настасьинский пер., дом 3.

В дальнейшем судьба государственных ценностей сложилась в соответствии с выводами комиссии, в состав которой вошли ведущие специалисты Эрмитажа, Исторического музея, Академии наук, Оружейной палаты, Министерства иностранных дел и Гохрана

Наркомфина.

В годы Гражданской войны и последовавшей разрухи, когда государство остро нуждалось в средствах для защиты страны и восстановления экономики, ценности Алмазного фонда удалось сохранить. В начале Отечественной войны, в 1941 г., Алмазный фонд и другие ценности Госфонда, в состав которого входил весь золотой запас СССР, были вывезены из столицы и в 1943 г. возвращены в Москву. Гохран в то время не только сохранил ценности, но и обеспечил пополнение Госфонда.

В 1950-е гг. в сокровищницу Гохрана начали обильно поступать алмазы из коренных месторождений Якутии. В это время задачи, поставленные правительством страны перед Гохраном, были значительно расширены. В связи с активной разработкой богатых месторождений алмазов в Якутии и становлением отечественной алмазодобывающей промышленности на Гохран была возложена функция сортировки и первичной обработки алмазного сырья. В стране на основе мощной сырьевой базы была создана промышленность с сетью предприятий по огранке алмазов, а Гохраном проводились экспериментальные работы по рациональному использованию алмазов и разработке современных сберегающих методов их обработки»⁵⁹.

Отметим, что вся сталинская эпоха уместилась в этом до-

⁵⁹ URL: <http://www.gokhran.ru/ru/about/history/index.phtml>.

кументе в один абзац, об уральской добыче алмазов в 1946–1953 годах нет ни слова, а функция сортировки и первичной обработки алмазов стала свойственна Гохрану только в связи с «активной разработкой» якутских месторождений. Такие лакуны в официальной истории Гохрана объясняются просто: с 20 июня 1939 года по май 1960 года Гохран находился в ведении силовых министерств, и весь архив этого периода до сих пор засекречен.

Административная принадлежность Гохрана в эти годы выглядит так:

20 июня 1939 г. – организован 5-й спецотдел (Гохран) НКВД СССР;

с 26 февраля 1941 г. – Отдел государственного хранилища НКВД СССР;

с 31 июля 1941 г. – 6-й спецотдел НКВД СССР;

с 4 марта 1943 г. – 3-й спецотдел НКВД – МВД СССР;

с 21 апреля 1949 – Спецотдел (Гохран) МГБ СССР (одновременно с 18 марта 1950 г. функционировало 1-е спецотделение МВД СССР);

с 14 марта 1953 г. – 7-й спецотдел МВД СССР;

с 14 марта 1954 г. – 3-й спецотдел МВД СССР;

с 3 марта 1960 г. – 3-й спецотдел передан в МВД РСФСР в связи с упразднением МВД СССР.

Необходимо отметить, что Гохран являлся структурным подразделением спецслужб и относился к категории «оперативно-чекистских». В мае 1960 года Гохран был передан в

Министерство финансов СССР.

С Гохраном неразрывно связана биография Н. Я. Баулина – одного из самых удивительных персонажей в истории отечественной алмазной индустрии.

Баулин родился 1 декабря 1908 года в Москве, в семье инженера-строителя. Окончил строительный техникум, Московский вечерний металлургический институт (1939 г.) и три месяца проучился на курсах высшей школы НКВД. А дальше его карьера развивалась так:

зам. нач. 5-го спецотдела НКВД СССР 20.06.39 – 08.03.41⁶⁰;

зам. нач. отдела Госхранилищ НКВД СССР 08.03.41 – 31.07.41;

зам. нач. 6-го спецотдела НКВД СССР 08.41 – 04.03.43;

зам. нач. 3-го спецотдела НКВД-МВД СССР 27.09.43 – 13.04.46;

нач. 3-го спецотдела МВД СССР 13.04.46 – 29.03.49;

нач. спецотдела Госхранилищ МГБ СССР 21.04.49 – 14.03.53;

⁶⁰ Интересно отметить, что эту немалую должность Баулин занял в качестве гражданского лица. Звание лейтенанта госбезопасности ему было присвоено только в сентябре 1939 года.

Николай Яковлевич Баулин

нач. 7-го спецотдела МВД СССР 14.03.53 – 29.12.56;

нач. 3-го спецотд. МВД СССР 29.12.56 – 02.03.60;

откомандирован в МВД РСФСР 02.03.60;

нач. 3-го спецотдела (Гохран) при Министерстве финансов СССР 05.60 – 05.79;

нач. 3-го Главного управления (Гохран) Министерства финансов СССР 05.79 – 21.04.82.

Звание – полковник госбезопасности (1945 г.).

Скончался 21 апреля 1982 года – на боевом посту⁶¹.

Все министры – руководители Баулина в сталинскую эпоху – кончили плохо: двое (Абакумов и Берия) были расстреляны, а один (Круглов) исключен из КПСС, лишен генеральской пенсии, квартиры и погиб при загадочных обстоятельствах под колесами подмосковной электрички. Заместителей министров, начальников управлений, начальников отделов НКВД, МВД, МГБ, павших в 1939–1953 годах от рук собственных коллег, можно насчитать десятки. А человек, который знал абсолютно все о формальных и неформальных каналах движения огромных, сказочных ценностей, который находился на действительно «расстрельной» должности, под самым пристальным вниманием высшего руководства страны, – уцелел. Вокруг него падали и гении политической интриги, и асы разведки и контрразведки, и «верные псы» режима, а он оставался жив-здоров и получал ордена, в том числе боевые, не покидая своего уютного кабинета.

В июне 1949 года Гохран подвергся проверке ведомством

⁶¹ *Петров Н. В.* Кто руководил органами безопасности. 1941–1954. М.: Звенья, 2010. С. 183.

генерал-полковника Мехлиса. Для любого советского чиновника это было страшным испытанием. Принадлежность Гохрана к МГБ защитой от Мехлиса не являлась, более того, сама эта проверка вполне могла быть «миной» под министра госбезопасности Абакумова, у которого хватало влиятельных врагов.

Результат проверки ошеломляет: не выявлено абсолютно никаких нарушений, контролеры Мехлиса покинули Гохран ни с чем, полковник Баулин награжден орденом Ленина! По представлению самого Мехлиса! Это единственный случай в практике Министерства госконтроля СССР! За что Баулин получил высшую государственную награду? За то, что просто четко выполнял служебные обязанности? За это не награждали. Или «за беспокойство-с»? Генерал-полковник так своеобразно извинился перед полковником? Впору торжественно спеть: «Нет, не зря носили ребята погоны!»⁶²

⁶² Любимая песня храброго солдата Швейка из романа Я. Гашека.

Виктор Семёнович Абакумов

Вместе с Гохраном Баулин перешел в Министерство финансов СССР в мае 1960 года. И как раз успел проводить на

пенсию «сталинского» министра финансов Зверева, с треском снятого Хрущевым из-за несогласия с намечавшейся денежной реформой 1961 года. Хрущева, впрочем, Баулин тоже пережил в кресле начальника Гохрана. Несмотря на то, что Гохран формально вышел из состава спецслужб, все процессы, в нем происходившие, по-прежнему были окутаны завесой секретности, и имя его руководителя в открытых источниках не упоминалось. Лишь в относительно «вегетарианские» брежневские времена с гохрановским долгожителем встретился журналист Л. Колодный:

«На стук дверь открыли, и я оказался в кабинете начальника Гохрана Николая Яковлевича Баулина. Встретил меня тепло, угостил чаем, возможно, из любопытства: журналистов здесь никогда не видели. Вынул из сейфа пистолет и, шутки ради, направил ствол в меня. Потом дал подержать в руках. Ходил он по Москве без охраны и оружия. „Я богаче Ротшильда“, – шутил Баулин... Да, в его руках были колоссальные ценности, драгоценные камни, в том числе знаменитые „Орлов“, „Шах“, все семь исторических камней России, царские регалии, усыпанные бриллиантами. Их увидел я до того, как в Кремле открылась в 1967 году выставка „Алмазного фонда СССР“. Горы бриллиантов увидел не там, куда постучал в дверь, а в Филях, в подземном хранилище. Еще одну сокровищницу современных алмазов, добываемых на Урале и в Сибири, показал Баулин в Настасьинском переул-

ке, где при Николае II построили Казначейство»⁶³.

Под конец карьеры Баулин оказался не чужд литературного творчества и написал книгу «Алмазный фонд СССР», первое издание которой вышло в 1981 году. Увы, по интересующей нас теме этот труд содержит всего один абзац:

«В годы „холодной войны“ империалистические монополии, стремясь задержать послевоенное восстановление и развитие Советского Союза, запретили продажу алмазов в СССР. Небогатые уральские россыпи оставались в то время единственным источником этого важнейшего для народного хозяйства и обороны страны минерального сырья»⁶⁴.

Во втором издании, вышедшем уже в разгар «перестройки» и «гласности» в 1988 году, этот пассаж оставлен без изменений.

И все же именно спецотдел Баулина служил «перевалочной базой» для алмазов, добываемых СГУ.

«Министерство государственной безопасности.

Специальный отдел.

11 октября 1951 г.

№ 32/1173

г. Москва.

Секретно.

Экз. № 1.

Начальнику Специального Главного управления

⁶³ Колодный Л. Е. Москва в улицах и лицах. М.: Голос-Пресс, 2007. С. 247.

⁶⁴ Баулин Н. Я. Алмазный фонд СССР. М.: Московский рабочий, 1988. С. 15.

МВД СССР генерал-лейтенанту тов. Харитонову.

Имели место случаи, когда в Кассу по приему и выдаче ценностей поступали ценные посылки от Управления „Уралалмаз“ МВД СССР.

Сверкой ценностей, находившихся в посылках, с сопроводительными документами на ценности были обнаружены количественные и весовые расхождения.

По выявленным расхождениям Спецотдел МГБ СССР направлял письма в УМВД по территориальности с целью установления причины, вызвавшей расхождение по ценностям.

На письмо Спецотдела МГБ СССР № 32/1025 от 19.IX.1951 на имя начальника УМВД Молотовской области поступило ответное письмо № 21/586 от 12.X.51 за подписью начальника Управления „Уралалмаз“ МВД СССР полковника тов. Мальгина, в котором он просит производить вскрытие посылок и приемку алмазов в присутствии представителя МВД, так как случаи расхождений в ценностях повторяются.

На основании изложенного прошу вас дать указание о выделении постоянного представителя алмазного отдела СГУ МВД СССР для вскрытия посылок „Уралалмаза“ и приемки алмазов в его присутствии.

О вашем решении прошу поставить в известность.

Начальник Спецотдела МГБ СССР

полковник Н. Баулин»⁶⁵.

Что ж, безо всякого подобострастия ткнул носом полков-

⁶⁵ РГАЭ. Ф. 8153. О. 5. Д. 1195. Л. 154.

ник МГБ Баулин генерал-лейтенанта конкурирующего ведомства Ф. Харитонов в «количественные и весовые расхождения». А Федор Харитонов был не простой генерал, а со значительным номенклатурным «весом» – до назначения начальником СГУ он служил министром МВД союзной республики (Туркменистана), а в 1954 году, когда был создан КГБ, стал членом коллегии и начальником 4-го Управления (борьба с антисоветскими элементами).

Надо полагать, за «случаи расхождения в ценностях» кто-то ответил, но главное для нас – этот документ подтверждает, что алмазы СГУ стекались в спецотдел МГБ, к Баулину. А вот что с ними происходило дальше? Возможности их использования в промышленности и экспортных операциях мы рассмотрим в следующих главах. А сейчас попытаемся ответить на вопрос: могли эти алмазы просто оседать в закромах Гохрана, увеличивая стоимость золотовалютных резервов СССР?

Этот вопрос имеет под собой серьезные основания – во всяком случае, с золотом, которое добывало СГУ МВД, дело обстояло именно так.

«К концу 1920-х годов – времени установления единоличной власти Сталина – страна Советов находилась на грани финансового банкротства. Золотовалютные резервы СССР не превышали 200 млн золотых рублей, что было эквивалентом 150 т чистого золота. Ничтожно мало по сравнению с довоенным золотым запасом Российской империи,

который по стоимости достигал почти 1,8 млрд золотых рублей (эквивалент более 1400 т чистого золота). К тому же у СССР образовался внушительный внешний долг, и стране предстояло потратить астрономические средства на индустриальный рывок. Ко времени смерти диктатора в марте 1953 года золотой запас СССР вырос как минимум в 14 раз. В наследство последующим советским руководителям Сталин оставил, по разным оценкам, от 2051 до 2804 т золота. Сталинская золотая кубышка оказалась больше золотой казны царской России»⁶⁶.

Но по меньшей мере два обстоятельства мешают дать положительный ответ на вопрос: «Накапливались ли алмазы СГУ в Гохране в целях повышения его капитализации?»

Первое – слишком высока была себестоимость уральских алмазов. Создавать запас алмазов, платя за них в двести с лишним раз больше цены мирового рынка, – очевидная бессмыслица. Это не повышение капитализации Гохрана, а разбазаривание бюджета. Такого мнения, в частности, придерживался сталинский министр финансов А. Зверев. В апреле 1953 года, почти сразу же после ликвидации СГУ МВД и перехода «Уралалмаза» в ведение Министерства металлургической промышленности СССР, Зверев в письме министру И. Тевосяну предложил добычу алмазов на Урале прекратить, а действующие предприятия законсервировать. Моти-

⁶⁶ *Осокина Е.* Золото Сталина // Forbes. 2010. 3 сентября // URL: <http://www.forbes.ru/ekonomika/vlast/55689-zoloto-stalina>.

вировал он свою идею запредельной себестоимостью добычи. И Тевосян частично с этим предложением согласился, он полагал нужным продолжать геологоразведку на алмазы и сохранить добывающие мощности на Урале, но только в объеме, позволяющем развивать технологию добычи, не более⁶⁷.

Однако на уровне председателя Совмина Г. Маленкова это предложение не прошло, добыча на Урале не прекращалась ни на минуту, более того, она росла, бешеные деньги в нее продолжали исправно вкладываться, и алмазы по-прежнему продолжали поступать к полковнику Баулину. Зверев и Тевосян были, конечно, правы, если смотреть на задачу с позиций бухгалтера и промышленника. Но для кого-то на самом верху экономика добычи уральских алмазов была вторична. Что-то более важное лежало на чаше весов.

Второе – накапливать актив для повышения капитализации Гохрана имело смысл только в том случае, если в любой момент времени можно было точно знать стоимость этого актива. А вот с эти возникали проблемы. Стоимость золотого (платинового, серебряного) слитка определяется двумя параметрами: массой и долей чистого металла в сплаве. Биржевые данные о стоимости унции чистого золота (и других драгметаллов) публикуются ежедневно, и общую стоимость золотого запаса Гохрана всегда можно посчитать элементарно. С бриллиантами дело обстоит существенно слож-

⁶⁷ РГАЭ. Ф. 8153. О. 5. Д. 1401. Л. 36–37.

нее – параметров оценки гораздо больше. Вес – единственная объективно измеряемая характеристика, но далеко не самая главная, реальная стоимость двух одинаковых по весу бриллиантов может отличаться в разы. Но все же в свободном доступе имелись каталоги аукционных домов, прейскуранты ювелирных и гранильных компаний – экспертам Гохрана было на что опереться. И хотя уровень погрешности таких оценок был значительным (вспомним неудачные прейскуранты «Торгсина»), все же бриллианты можно было оценить, они действительно являлись активом, пусть и гораздо менее удобным по сравнению с драгметаллами.

А с неограниченными алмазами («сырыми», как говорят в отрасли) дело обстояло совсем плохо. Рынок сырых алмазов в рассматриваемый период был практически полностью монополизирован корпорацией «Де Бирс», и она диктовала цены. Ценообразование строилось на основе прейскурантов, которые создавались на базе эталонных коллекций алмазов из месторождений, контролируемых «Де Бирс». Неограниченный алмаз оценивается по нескольким тысячам параметров, и алмазы из разных месторождений заметно отличаются друг от друга. (В отношении сырого алмаза всегда можно точно сказать, где он добыт, а по бриллианту – нет.) Прейскуранты «Де Бирс» были строго охраняемой коммерческой тайной, к которой допускались только тщательно проверенные покупатели «первой руки» – сайтхолдеры. СССР официально в число сайтхолдеров не входил. Но, даже если бы состав

прейскурантов «Де Бирс» стал известен Гохрану, толку от этого было немного – в эталонах не могло находиться уральских образцов. Поэтому сказать с приемлемой точностью, сколько стоит в мировых ценах добыча «Уралалмаза», было в принципе невозможно. И историческая справка на сайте Гохрана совершенно справедливо указывает на то, что до начала эксплуатации якутских месторождений сортировки и первичной обработки (т. е. оценки) сырых алмазов в Гохране не было. Поэтому алмазы СГУ МВД не могли выполнять функцию тезаврации, не были сокровищем, формально говоря, их даже невозможно было поставить на баланс, и на капитализацию Гохрана они никак не влияли. А вкладывать огромные деньги в добычу товара с неопределенной ценой лишь для того, чтобы его складировать, – значило противоречить здравому смыслу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.